

Алексей В. Фомин
О том, почему с нами происходят
«случайные» события

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7144192

*О том, почему с нами происходят «случайные» события./ Составитель Фомин А. В.: Новая
мысль; Москва; 2011
ISBN 5-902716-15-0*

Аннотация

Едва ли не у каждого из нас есть в прошлом факты, говорящие о связи с духовным миром, материалистически необъяснимые, ясно свидетельствующие, что над нами есть Недремлющее Око. Только многие люди закрывают глаза и уши, чтобы не видеть и не слышать. Но чаще бывает, что люди помнят такие факты, да не в силах согласовать с их голосом свою жизнь. В минуты раздумья или задушевной беседы всплывает наверх это таинственное, чтобы потом снова уйти в тайники памяти. О том, почему с нами происходят «случайные» события, о таинственном и непостижимом действии Промысла Божия в окружающем нас мире и в жизни каждого человека расскажет эта книга.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Случайны ли «случайные» события?	7
Великая загадка жизни	11
Понятие о Промысле Божиим	21
Глава 2	25
Все происходит по воле Божией	25
Промышление Божие о наших нуждах	31
О том, почему происходят несчастья и бедствия	36
Почему Бог попускает бедствия и грехи?	42
Непостижимость судов Божиих	47
Глава 3	53
Необычные происшествия	53
Жизнь человека – цепь различных действий Промысла Божия	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Составитель Алексей Фомин

О том, почему с нами происходят «случайные» события

О ТОМ, ПОЧЕМУ С НАМИ ПРОИСХОДЯТ «СЛУЧАЙНЫЕ» СОБЫТИЯ

Таинственное и непостижимое действие Промысла Божия в окружающем нас мире и в жизни каждого человека

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 11-113-1421

© Фомин А.В. Составитель, 2008.

© ООО «Издательство «НОВАЯ МЫСЛЬ», 2008.

© Верстка, оформление, обложка – ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ»

В статье «Необъяснимые случайности» использован фрагмент книги протопресвитера Михаила Помазанского «Апологетические заметки» (Миссионерские Листки 84b и 82b. Издательство храма Покрова Пресвятой Богородицы. Copyright © 1998 and Published by Holy Protection Russian Orthodox Church).

Полное или частичное воспроизведение настоящего издания каким-либо способом, включая электронные, механические или магнитные носители, в т. ч. фотокопирование, допускается только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Все права на издание и название защищены.

Переиздание возможно только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Предисловие

В жизни каждого из нас есть множество событий, которые или остаются незамеченными, или бессмысленно приписываются случаю, но которые, при сколько-нибудь внимательном взгляде, носят на себе явную печать особенного Промысла и всецело принадлежат к разряду таких явлений, которые у верующих называются чудесами, а у неверующих – необъяснимыми случаями.

Высокомерие отрицает все, что считается непостижимым и что выступает за пределы естественного закона бессознательной природы. Между тем налицо имеется множество фактов, свидетельствующих о совершившихся, совершающихся и поныне событиях в судьбах народов, которыми невидимо управляет только один Всеведущий, Всеправеднейший и Всесвятой Владыка Вселенной.

«Человеку невнимательному и ведущему рассеянный образ жизни представляется, что все течет своим чередом, что все события являются результатом случайного стечения обстоятельств. Такому несерьезному человеку кажется, что Бог, если Он и есть, находится где-то далеко на небе, что Он не интересуется нашим миром, так как этот мир слишком мал и ничтожен в очах Божьих. Люди, думающие так, относятся к так называемым деистам. Деистическое учение о Боге получило особенно широкое распространение на Западе в последние столетия, когда люди стали терять живой контакт с Богом в Церкви, таинствах и молитве. Такие люди обычно бывают в то же время суеверными. Большое значение придают влиянию звезд на человеческую жизнь, следят за всякими глупыми предметами, например, чтобы кошка не перебежала дорогу, чтобы не рассыпать соль на столе, не здороваться через порог, не спать ногами к дверям и так далее. У некоторых суеверных людей количество таких примет достигает огромного числа. Но напрасно эти люди только усложняют свою жизнь. Если на все эти глупые суеверные приметы не обращать внимания, то будет лучше всего, ибо всем миром вообще и жизнью каждого человека, в частности, управляет Бог.

Мы молимся: «Отче наш, Иже еси на небесех», но в то же время знаем, что Бог есть всюду, ибо Он есть чистейший Дух, везде сый, то есть вездесущий. Потому Псалмопевец Давид восклицает: «Куда пойду от духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там, сойду ли в преисподнюю – и Ты там. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: может быть, тьма сокроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью, но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет».

Некоторые люди согласны с тем, что миром, взятым в целом, управляет не случай, но Бог. Однако же думают, что Бог не заботится о каждом человеке в частности, так как он слишком мал и ничтожен, и где там Богу заботиться о таком огромном количестве существ, когда их всех и не пересчитаешь. Но такие рассуждения неправильны и греховны. Если Бог, выражаясь по человеческим понятиям, удостоил бытия такие ничтожные существа, как микробы, и каждому из них дал особый состав, форму и устройство, то почему эти существа недостойны заботы Божией в дальнейшем? Бог позаботился дать им жизнь, Он же заботится и дальше об их жизни. Говорят, что живых существ чересчур много. Но какое право мы имеем нашу ограниченность приписывать Богу? Ведь Он бесконечен в Своих совершенствах.

Спаситель сказал, что даже самая малая птичка не упадет без воли Божией (Мф. 10, 29), тем более ничто в нашей жизни не может произойти помимо Его воли. Все доброе и хорошее посылается Господом, ибо Он есть вечный источник всех благ. Все же злое не посылается непосредственно Богом, ибо у Бога нет и тени зла. Но Господь попускает злу иногда вредить нам ради нашей пользы и спасения. В данном случае разные неприятности имеют то же действие, какое имеют горькие, неприятные, но в то же время спасительные лекарства.

Почти все лекарства и медицинские операции являются для нас неприятными, но мы все равно к ним прибегаем, ибо знаем их пользу и необходимость.

Обо всем промышляет Господь, всему дает жизнь, все ведет к определенным целям водворения правды и добра»¹.

¹ Епископ Александр (Милеант). Миссионерский Листок № 84. Издательство храма Покрова Пресвятой Богородицы.

Глава 1

Премудрость и благодать Божия в мире

Случайны ли «случайные» события?

В 1982 году газета «Правда» поместила беседу Галины Кожуховой с известным всем Юрием Никулиным. Вот что, в частности, поведал популярный артист многочисленным читателям газеты. Однажды к нему зашел сосед, и они почему-то заговорили о песнях. Юрий Владимирович сказал ему, что очень любит песни Булата Окуджавы, особенно про войну. И сказал еще, что Б. Окуджава обещал написать ему песню о клоунах. «Но пока такой песни нет, – добавил Ю. Никулин, – я довольствуюсь старой шуточкой про Ваньку Морозова, полюбившего циркачку». Когда сосед ушел, Никулин отправился по своим делам. Проезжая мимо Красных Ворот, он обратил внимание на то, что двое сотрудников ГАИ остановили автомобиль «Жигули» и ведут беседу с его владельцем. Перед светофором, высунувшись из окна машины, артист обратился к ним со словами из песни: «За что ж вы Ваньку-то Морозова? Ведь он ни в чем не виноват...» Только Никулин это произнес, как дали зеленый свет, и его машина тронулась. Через два квартала водитель «Жигулей» догнал артиста и сделал ему знак остановиться, Никулин останавливается, подходит к нему незнакомый мужчина и говорит: «Спасибо. Уважили Вашу просьбу. Хотя я действительно почти не виноват... Только вот никак не пойму: откуда вы меня знаете?» Оказалось, что хозяина «Жигулей» зовут Иван Морозов.

История, несомненно, неординарная. Как могла выстроиться такая закономерность? Юрий Владимирович сначала рассказывает соседу о том, что ему нравится песня про Ваньку Морозова, а спустя некоторое время обращается к постовым, чтобы отпустили задержанного, так как он, Ванька Морозов, ни в чем не виноват. Впоследствии оказывается, что неизвестный ему гражданин и в самом деле Иван Морозов.

По теории вероятностей такого не должно было бы произойти, тем более в многомиллионной Москве. Но случай реальный, произошел. Не верить знаменитому артисту нет никаких оснований.

А то, что любопытные, не укладывающиеся в рамки наших обычных представлений всевозможного рода истории есть, подтверждают и другие факты. Вот некоторые из них.

В плане наших рассуждений заслуживает внимания статья Ярослава Голованова, опубликованная в июле 1989 года в «Комсомольской правде».

Она так и называется «Судьба». А рассказывается в ней о гибели космонавта Владимира Михайловича Комарова.

Произошло это трагическое событие весной 1967 года. В это время был назначен пилотируемый испытательный полет космического аппарата по достаточно сложной программе. Смысл ее заключался в том, что первым на трехместном «Союзе» стартует Комаров. А на следующий день должен был выйти на орбиту другой «Союз» с экипажем, в который входили Валерий Быковский, Алексей Елисеев, Евгений Хрунов. Далее предполагалось, что первый «Союз» приблизится ко второму, состыкуется с ним, и из него перейдут к Комарову через открытый космос Елисеев и Хрунов. Затем космические аппараты должны расстыковаться и подготовиться к посадке.

Старт управляемого Комаровым «Союза» прошел успешно, корабль вышел на космическую орбиту, однако дальше начались неполадки. Одна из панелей солнечных батарей корабля никак не могла раскрыться. Что-то в ней заклинило, хотя, по мнению специалистов,

этого как раз и не должно было случиться. Принцип ее работы был максимально прост. Но, может быть, простота как раз и подвела? Факт тот, что «Союз» оказался лишен энергетического ресурса, без которого невозможно было выполнение намеченной программы.

Государственная комиссия постановила: ввиду возникших осложнений второй «Союз» с тремя космонавтами не запускать, а Комарову подготовиться на подходящем витке к посадке. На том и порешили.

Где-то над Африкой была включена тормозная система «Союза», и через некоторое время на нашей территории корабль вошел в зону радиоконтроля наземных станций. По последним докладам Владимира Михайловича, все складывалось лучшим образом. Голос его был спокоен, что указывало на уверенность космонавта. Затем связь с Землей прекратилась, а через некоторое время поступило сообщение экипажа поискового самолета: «Вижу «Союз». Рядом люди. К кораблю идут машины...»

Приземлившись около корабля, группа спасателей увидела, что он разбился. Как потом оказалось, несовершенство конструкций парашютного блока привело к тому, что парашюты не раскрылись вовремя. Столкнувшись с землей на большой скорости, «Союз» раскололся на части и загорелся. Остаться в живых в таких условиях не представлялось возможным.

А теперь представим себе на мгновение, что панель солнечных батарей космического аппарата, управляемого Комаровым, раскрылась бы, как требовалось по условиям полета. В этом случае, естественно, запустился бы второй корабль, из него перешли бы в первый еще два космонавта, а затем... А затем была бы неминуема гибель троих, так как роковая ошибка в конструкции «Союза» уже воплотилась в металл.

Известны и другие удивительные истории, которые трудно объяснить.

Математик Уильям Кокс (США) задался целью проанализировать статистический материал, связанный с числом пассажиров в поездах и самолетах, потерпевших крушение. Оказалось, что всякий раз при катастрофе пассажиров было меньше нормы. То есть опоздавших, сдавших билеты и просто отказавшихся от поездки было больше, чем обычно. Странную закономерность можно объяснить лишь тем, что в катастрофы попадают люди несчастные.

Представляющееся нам случайным в действительности происходит по воле Божией. Если мы рассматриваем какие бы то ни было происшествия и явления, не вникая в их причины и последствия, то нам многое кажется случайным. Если же посмотрим на них с истинной точки зрения, т. е. по разуму Божию судить будем о явлениях, происходящих в мире, то увидим, что в мире нет ничего случайного, что происходило бы без воли и без Провидения Божия. Разум Божий (Промысл, попечение Божие) безграничен и обнимает все, подлежащее нашему пониманию. Всемогуший Бог в одно мгновение проникает и видит все места: высоту неба и широту земли, глубину моря и неведомое в преисподних местах.

Во всех делах Божественного правления дивно сияет Его Провидение и попечение, которое не только распоряжается по Своей власти всеми созданиями, но присуще им и пребывает в них. Мы, слепые, думаем, что многое в мире бывает по слепому случаю, тогда как все без исключения происходит по предвечному совету Божию, по благоволению и Провидению Его.

Справедливо сказал Августин: «Все то, что, не понимая, считаем мы происходящим случайно, неразумно и без всякого Божия распоряжения, совершается по Божьему устройству». Объясним это примером. Господин посылает двоих слуг в одно и то же место, но различными дорогами, не сказав об этом ни тому, ни другому. Встреча их в том месте есть случайная по отношению к слугам: они не думали встретиться друг с другом, но не случайная по отношению к господину. Таким же образом нищий находит клад (закопанное сокровище, деньги) случайно, но для Бога, благоволившего, чтобы сокровище было там закопано, чтобы

этот нищий нашел его и обогатился, – это уже не случайность, но Божие отеческое Провидение, обогащающее бедняка. У Бога не бывает случайностей.

Часто мы обманываемся, называя случайностью то, в чем открывается высочайшая Божия Премудрость и Провидение.

«Многие не видят милости Божией. Бывали разные случаи. Один человек все роптал, что Матерь Божия, Господь не помогают ему ни в чем. Однажды явился к нему Ангел и сказал: «Вспомни, вот когда вы на лодке плыли с друзьями, лодка перевернулась, и твой друг утонул, а ты жив остался. Тебя тогда Матерь Божия спасла; Она слышала и внимала молитвам твоей матери. А теперь вспомни, когда вы ехали на бричке и конь рванул в сторону – бричка перевернулась. Друг с тобой сидел; он был убит, а ты остался жив». И стал Ангел приводить столько случаев, которые были с этим человеком в его жизни, сколько раз грозила ему смерть или неприятность и все проносило мимо него... Просто мы слепы и думаем, что все это случайно, поэтому не благодарны Господу за спасение нас от бед». (Из книги архимандрита Амвросия «Вопросы о Боге, вере, душе и спасении».)

Люди неверия смотрят по-своему. Они всеми силами стараются уверить нас о невмешательстве Промысла Божия в судьбу человека и все приписывают естественным и случайным законам природы.

Если есть Бог, то Он что-нибудь делает, хранит, ведет, управляет, значит, есть Промысл, есть путь, есть цель для Земли, для вселенной.

Создавший ухо неужели не слышит? И устроивший глаз неужто не смотрит? Сознательная сила творящая – это Бог. Сознательную управляющую силу мы называем Его Божественным Промыслом, Провидением. Не в этом ли смысле сказано, что ни одна птица не упадет на землю без воли Отца Небесного, у вас же и волосы все на голове сочтены?

Все говорят: от семени. А кто произвел семя? Кто образует из него сродное ему тело? Кто устраивает органы чувств и пищеварения? Кто превращает пищу в плоть? Кто сохраняет и передает это семя из рода в род? Кто, кто, кто, да этим «кто?» не может быть и конца, и ни на один из них разум человеческий ответить не в состоянии. Одно слово Божие указывает нам действующую силу во всемогущем, однажды навсегда изреченном слове Творца «да будет!».

Да ведь это более чем чудесно, а чудесам отрицатели не верят.

Здесь вполне видна вся печальная несостоятельность логики людей отрицания и их ложного учения.

Эти близорукие и слепые скептики зашли в настоящее время за пределы всякого здравого мышления. Веря в одну только слепую силу природы и выдавая ее за Бога, они не видят, что этим голословным учением созидают самую дикую и всеразрушающую анархию (беспорядок) не в одной только религии, но и в священном очаге семьи, обществе и государстве.

Вот до какого прискорбного и жалкого положения могут дойти люди по своему безбожному заблуждению.

О, несчастное и гибельное время! Время сумасбродного неверия. Нет, говорят, Промысла. Самосущая природа сама и управляет собой. Все произошло само собой.

Отчего же ныне ничто не происходит само собой? Отчего не только ни один человек, но и ни одно животное не явились на свет сами собой? Почему не только ничего не происходит нового, но и старое не подвергается ни малейшему изменению?

Какая, значит, умная это управительница, сама неизвестно как и откуда получившая свое бытие. Как премудро она сотворила и образовала человека, как позаботилась о распространении рода человеческого, да ведь не забыла и того, чем должен питаться человек. Сколько и каких разнообразных плодов ежегодно является на земле, которыми род человеческий, состоящий из многих миллионов человек, обильно насыщается! Что, если бы природа, сотворив человека, оставила его без пищи вовсе? А ведь этого и можно было ожидать от природы, лишенной разума. О, слепота ума человеческого!

Все люди должны твердо знать, что только Бог есть источник счастья, мира и блаженства. Утешения и радости видимого мира Господь создал для нашей телесной природы. Но человек, пользуясь всем с умеренностью и обладая разумной душой, не должен забывать Бога. Ведь душа ничем земным и вещественным удовлетвориться не может. В большинстве же случаев так получается, что мы с какой-то ненасытностью удовлетворяем наши телесные пожелания, о душе же и о ее духовных нуждах совсем забываем. Поэтому Господь, который не хочет, чтобы мы от нашего призвания быть сынами Божиими снисходили на степень неразумных животных, посылает нам различные скорби. Таким образом мы, будучи биты в том, чего неразумно ищем, понемногу начинаем понимать суетность нашей деятельности и обращаемся к Богу.

Мы все должны твердо знать, что Бог бесконечно благ, что Он хочет только нашего счастья и спасения, потому должны с благодарностью принимать от Него различные скорби. Ведь и дети не перестают любить родителей, когда эти их справедливо наказывают, ибо знают, что родители им хотят только добра. Господь, как сказано в Писании, кого любит, того наказывает.

Если Господь постоянно промышляет о нас, то есть заботится о нашей жизни и спасении, то и мы должны научиться следить за действиями Промысла Божия в нашей жизни. Иногда мы замечаем, что у нас что-нибудь происходит вопреки нашим желаниям. Мы тогда сердимся, негодуем, ропщем на судьбу, и только потом, спустя много лет, мы понимаем, что лучше было, что сложилось так, ибо в противном случае было бы нам гораздо хуже. Мы, христиане, не должны столько радоваться удачам, сколько благодарить Бога за скорби, ибо скорби нас очищают от страстей, а земные успехи ведут к забвению Бога и цели нашей земной жизни.

Великая загадка жизни

Пред мыслью человеческой стоит великая загадка жизни мира и жизни человеческой, с неотразимой силой требующая себе разрешения. Эта загадка – вопрос о том, кто, какая сила управляет миром и нашей жизнью? Самые сильные и лучшие умы древности стремились разрешить эту загадку и при всех своих усилиях не могли пролить полного света на этот вопрос и дать на него ответ. Одно Божественное Откровение, как ясный луч с неба, развеяло мглу, облежавшую великий предмет, стоящий пред нашим мысленным взором. Но и после того, как воссиял этот луч, многие не хотят пользоваться его светом и, отвращая от него мысленный взор свой, колеблющейся мыслью ищут во тьме руководящую нить, ведущую к разрешению великой загадки. И блуждания слабой, но гордой самонадеянной мысли, которой многие соблазняются, делают не лишним разъяснение для нашей веры вопроса, прекрасно решенного Откровением.

Вопрос, нами поставленный, чрезвычайно широк. В ответ на него написаны многие тома, и мы не думаем исследовать его во всей полноте. Мы хотим наметить только главные пункты, которые могут послужить к уяснению предмета, своим величием подавляющего естественную мысль.

Главный пункт в этом вопросе, который тревожит нашу мысль и, как острое жало, уязвляет нашу душу, в том, что жизнь наша полна противоречий. В нас вложено неудержимое стремление к счастью. Мы ждем от жизни и ищем в ней радостей и наслаждений. А что дает она нам? Нас окружают беды и страдания; мы видим слезы, которые не перестают орошать наши глаза; слышим тяжелые вздохи и плач, которому не умолкнуть на земле. Плачем встречает человек свое явление на свет; бежит от горя-злосчастья в течение своей краткой жизни, а оно обгоняет его и находит не только в хижине бедной вдовы, но и в раззолоченных палатах богача. И когда в смертельной болезни расстается он с жизнью и в изнеможении уже не может плакать, то плачут над ним и за него другие, близкие ему и окружающие его. Когда мы расширим горизонт и посмотрим на судьбу царств и народов на свитке дел человеческих, увидим крупными буквами написанное рыдание и жалость. История окружает славой иные царства и народы, достигающие, по-видимому, верха могущества и благоденствия. Но эта слава и это могущество нелегко достаются. На костях сотен и тысяч строится величие царств, и обильной кровью орошен путь, ведущий к славе. И эта крепость и это могущество царств и народов подвержены тяжелой, неотразимой судьбе всего конечного. Были сильные державы, поработительницы соседних народов, властительницы мира. А где их всесветное могущество?

В себе и вокруг себя мы ищем нравственного совершенства. Добро, как и счастье, стоит перед нами, как заветная цель, к которой влечет нас внутреннее чувство. Но это желанное добро, как и счастье, не дается нам. Гнездится грех в нас, и дикие поросли злого начала заглушают добрые семена, посеянные на почве наших душ творческой рукой. Мы желаем видеть всюду светлые картины добродетелей, а наш взор поражается оргиями порока и безобразием разных видов зла.

Спору нет, исполнена печалей жизнь наша. Но да не дерзаем возносить за них хулу и ропот на всеблаготворца – Правителя вселенной. Не Он, а мы сами посеяли на земле семена болезней, скорбей, вражды и беспокойства. Вы знаете, что Господь, создавший все добрым, ввел нас или наших прародителей в рай сладости, и в этом раю сладости они не чувствовали ни нужды, ни печали, не испытывали ни болезни, ни стыда, ни страха, ни беспокойства. Но мы сами лишили себя этого рая сладости, отступив от повиновения Богу и Его закону и отторгшись от единого источника всякого блаженства. Мы стали тогда точно ветвь, оторвавшаяся от корня и ствола дерева и лишившаяся живительных соков. Нам ясно раскрыло

причину этого несчастного переворота Божественное Откровение, и отголоски этого откровенного слова слышатся в темных воспоминаниях о золотом веке, какие встречаются у всех народов. Но Господь не оставил нас в нашем печальном состоянии – и после падения выискал нас своей милостью и любовью. С велением Божиим мерцал свыше луч надежды на спасение, одушевлявший наших праотцев, а для нас воссиял уже полный свет, разогнавший прежнюю тьму, и мы можем предвкушать блаженство, нас ожидающее. Мы живем в чаянии откровения славы будущего века (Рим. 8, 18, 20), и это сладкое чаяние способно ослабить горечь страданий, нами испытываемых.

Но, может быть, обетованное славное будущее не дает вам наглядного доказательства Промышления Божия... Внимательным взором посмотрим на мир и жизнь в их настоящем состоянии: всюду увидим мы следы великой силы, премудрости и благодати Божией.

Не приковывайте только взора к одним теням. Тучи ходят под небом; но не они одни видны здесь. Солнце светит и своими лучами разгоняет сгущающиеся облака. Это солнце – всевидящее око Промыслителя, призирающее на наш грешный мир, поддерживающее и укрепляющее его. Картина вселенной широка и всеобъемлюща, и если поблекла ее красота в круге свободно-разумных существ, то каким блеском сияет она в мире неразумном, свидетельствуя о премудрой Руке, правящей во вселенной?

Смотрите на круги небесные, возвышающиеся над нами. Один вид их громко возвещал чистой душе Псалмопевца о величии и славе Божией (Пс. 18, 1), и он, пораженный зрелищем их, восклицал: Господи, господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли, яко высится великолепие Твое превыше небес (Пс. 8, 1). Бесчисленные миры носятся в необозримом нами пространстве, и какой несокрушимый строй в их движении! Как жених, выходит из чертога великое светило солнца и влечет за собой множество планет, и путь его ознаменован щедрым разливанием повсюду света и теплоты. Вокруг него неизменно движется Земля наша, держащаяся ни на чем, и на ней находят жилище и пищу многие тысячи разных существ во главе с человеком, как бы царем их. И как везде все строго размерено, и нет ни малейшего замешательства в исполнении предначертанных законов – творческих велений Премудрого Правителя вселенной! Вы удивляетесь устройству и действию каких-либо машин, которые разумная воля человека заставляет служить нашему благу для облегчения труда, улавливая малую частицу силы, разлитой в природе Премудрым ее Зиждителем. Но что значит эта малость перед величием необъятных сил, действующих во вселенной? Это то же, что капли в море или песчинка в огромном теле земного шара. Машина действует потому, что разумная сила, ее устроившая, привела в известное целесообразное соотношение разные элементы и части, из которых она составлена, и направила их на закономерное движение, ведущее к предполагаемой цели. Малейшее отступление от закономерного движения, указанного разумом, – и все испорчено; машина перестает служить своему назначению. Не так ли, не в неизмеримо ли большем виде высшая разумная Сила дала начало правильного движения необъятным мирам, носящимся во вселенной?

Если отступит от них их создавшая и их направляющая Божественная сила, превышающая всякое понимание, – все в природе придет в расстройство и исчезнет. Но все стоит, все прекрасно и стройно действует. Значит, бдит над мирами великая, правящая Сила Божия. «Спроси того, кто говорит, что в мире все существует само собой, – говорит св. Иоанн Златоуст, – спроси: если наше малое тело и при помощи лекарств и врачебного искусства, при внутреннем управлении им со стороны души, при великом любомудрии и других бесчисленных пособиях не может оставаться в благосостоянии, но часто от происходящих в нем расстройств гибнет и разрушается, – то как бы столь великий мир, имеющий в себе такие массы тел, как бы он был столько времени не расстроенным, если бы не был храним Провидением?» Нельзя и подумать, чтобы, если даже наше тело, оберегаемое извне и изнутри, с трудом поддерживает свое существование, то столь великий мир, будучи оставлен без вся-

кого промысления, во столько лет не потерпел бы ничего такого, что терпит наше тело. Как это, скажи мне, ни одна из стихий не вышла из своих пределов и не истребила все прочие? Кто соединил их в начале? Кто обуздал? Кто удерживает их столько времени? Когда такая борьба стихий была от начала, то кто так безумен, что станет думать, будто они сошлись сами собой и никто не соединил их, и, сошедшись, так и остаются. Представьте, что мир есть корабль, киль его – земля, паруса – небо, плователи – люди, лежащая внизу бездна – море. Как же в течение столь долгого времени не произошло кораблекрушения?Пусти корабль хотя бы на один день без кормчего и матросов – и увидишь, что он тотчас потонет; а мир ничего такого не потерпел, хотя существует уже пять тысяч лет и даже гораздо более? Да что говорить о корабле? Небольшой шалаш не простоит зачастую и двух дней, а скоро разрушится и упадет. Если же и шалаш не может стоять, когда его никто не оберегает, то как бы могло столько времени стоять невредимо без Промысла столь великое, прекрасное и удивительное создание. И какое разнообразное и многообразное течение природы на земле, и на море, и в воздухе, и на небе, и в растениях, и в животных, и в превосходнейшем из всех их – роде человеческом... Вместе с тем представьте себе луга, сады, разные цветы, всякие травы, их употребление, благоухание, виды, положение, деревья плодовые и бесплодные, свойство металлов, животных морских, земных, плавающих, летающих, горы, холмы, различные звезды; внизу розы,верху радуга... подумайте о красоте неба: сколько оно времени существует и не постарело, но так сияет и блещет, как будто только сегодня создано; подумай о силе земли, как утроба ее столько времени рождает и не истощается. Подумайте об источниках, как они изобилуют водой и не иссякли, хотя беспрерывно, день и ночь, текут с тех пор, как созданы; подумайте о море, как оно, принимая в себя столько рек, не выступило за пределы. О каждом из вышеупомянутых творений нужно сказать: «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих» (Пс. 103, 24).

Если неизмеримые мировые пространства, наполненные бесчисленными чудесами – немолчными свидетелями беспредельной премудрости и силы Творца, громко возвещают славу Божию, то с другой стороны не менее слышен звук славы Божией в движении времени, данного в распоряжение живущих на земле. Представьте, какая здесь стройность, какой мудрый порядок и какая целесообразность в изменении времени! Как брат и сестра, день и ночь разделили между собой всю длину времени в полной равномерности и хранят свои пределы, не вытесняя друг друга. И какая благая и разумная распорядительность в этом делении времени! Какая великая польза для нас и для всех, живущих на земле! Воссияет солнце, настанет день – «выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера» (Пс. 103, 23). Настанет мрак ночи – и силы, утомленные дневным трудом, предаются покою и отдохновению и в благотворном сне находят обновление и освежение для новой дневной работы. И заметьте – когда расцветающая и плодоносящая природа, дающая пищу нам, зовет нас на усиленный труд, тогда день берет больше часов у ночи (времени покоя), чтобы мы могли дольше работать над снисканием всего необходимого. А когда природа скрывается под зимний покров и не расточает своих сокровищ, запасая их для будущего в недрах своих, тогда день уступает ночи большую часть протяжения, чтобы вместе с природой и человек в длинном покое имел больше возможности запастись силами для будущей деятельности. «А что сказать, – говорит св. Златоуст, – о стройном порядке годовичных времен, когда они, подобно девам в хороводе, весьма стройно идут одно за другим и не перестают постепенно и тихо переходить через средние к противоположным? Лето принимает нас не от зимы, а зима не тотчас от лета, но в середине поставлена весна, чтобы, переводя нас неприметно и мало-помалу, безвредно приводить к лету уплотнившиеся тела наши. Так как внезапные переходы к противоположному состоянию причиняют болезнь и крайний вред, то Бог и устроил, чтобы от зимы принимала нас весна, от весны – лето, от лета – осень и потом передавала зиме, чтобы для нас были безвредны и постепенны переходы из противоположных времен года через

средние. Кто же будет столько жалок и несчастен, чтобы, видя такое точное благорасположение годовичных времен и неизменный порядок дня и ночи, будет думать, что это произошло само собой, а не поклонится Тому, кто устроил все это с надлежащей премудростью?

Мы указали великие горизонты, на которых поразительными и неизменными чертами изображены мудрость и сила Правителя вселенной, возбуждающие в живой душе удивление и благоговение перед Ним. Но если мы от этого широкого кругозора спустимся к рассмотрению разнообразных тварей, наполняющих нашу землю, – повсюду увидим такое обилие чудесных проявлений разума и благодати Промыслителя, что вместе с Псалмопевцем воскликнем: «Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его?» (Пс. 105, 2)? Я теряюсь и не знаю, что сказать и о чем умолчать. Все дивно, все повергает в изумление перед мудростью Создателя. «Одна травка или одна былинка, – говорит св. Василий Великий, – может занять всю мысль нашу рассмотрением искусства, с каким она произведена. Вот, например, стебель пшеницы: он опоясывается коленцами, чтобы они, подобно связкам, удобно удерживали тяжесть колосьев, когда, наполненные плодами, они клонятся к земле; зерно же природа заключила во влагалище, чтобы оно не могло быть похищено птицами, и длинными остями, подобно иглам, предотвратила вред от мелких животных».

Или обратите внимание на мудрое устройство нашего тела. Да что тела. Нам не пересказать всех чудес премудрости Божией, видимых в нашем, из глины созданном, телесном организме. Возьмем один какой-либо член, например, глаз, и можно бесконечно удивляться его чудному устройству и величию силы, ему данной. Небольшой, едва заметный зрачок в нем, но что он делает, какую услугу доставляет нам? Поставленный в верхней части нашего тела, он обнимает и обозревает обширные пространства, перед ним раскрывающиеся, и, пользуясь подвижностью головы, без затруднения может смотреть в разные стороны. Он собирает и передает нашему уму разные виды, перед ним открывающиеся, и, обнимая его представлениями, непрестанно доставляет ему множество капитала, каким он распоряжается. Он делает видными для нас красоты природы, на которые нельзя смотреть без услаждения и по которым мы познаем Рододелателя. Он дает нам возможность и помогает совершать самые трудные и сложные работы. Он предохраняет нас от тех опасностей и преткновений, какие встречаются на путях наших. И будучи одним из самых необходимых для нас членов, он постоянно действует и при том никогда не утомляется, никогда не чувствует никакого изнеможения. Смотрите далее, как мудро обставлен и защищен этот чудный орган. Первую внешнюю защиту дает ему лобная кость, под которой он углублен. Как крепкая верная стража, она не допускает до него вредных прикосновений. Другой защитой для него служат ресницы, которые образуют как бы внутреннюю стражу для охранения глаза. Волоски ресниц на глазах, выдаваясь наподобие копий, отражают от глаз пыль, сор и все, что может беспокоить их. Далее, глаза Господь оградил веками, как покровами: закрываясь по нашему желанию, эти покровы защищают нежный орган, когда встречается что-либо, могущее повредить ему. «Увидишь и в бровях, – говорит св. Иоанн Златоуст, – не меньше того премудрости». Кто не изумится их положению? Они не слишком выставляются вперед, чтобы не затмевать глаза, и не углублены внутрь более надлежащего, но, выдаваясь сверху, наподобие кровельного навеса на доме, принимают на себя стекающий с головы пот и не дают вредить глазам. Поэтому и волосы у них уплотнились между собой: этой плотностью они удерживают стекающую влагу и, весьма искусно прикрывая глаза, придают им и великое благообразие. И не только этому удивляться можно, но и другому, что не меньше того. Для чего, скажи мне, волосы на голове растут и стригутся, а на бровях нет? Ведь и это сделано не без причины и не случайно, но для того, чтобы они, опустившись вниз, не затмевали глаз, как это бывает иногда у людей в глубокой старости.

Люди, овладеваемые мрачными чувствами при мысли о мире, нас окружающем, слышат в нем только стенания и плач. Но разве один этот печальный звук раздается в нем?

Несмотря на повреждение его вследствие нашего грехопадения, еще остались в нем и ясно видны следы красоты, первоначально ему данной; и не одни стоны оглашают слух внимательного зрителя его, но и радостные ликования жизни и громкая песнь хвалы Подателю всех благ тварям Своим. Представьте себе ясный весенний день. Солнце разливает повсюду живительную силу, пробуждая к бодрой работе заключенные в земле и проснувшиеся силы. Вновь юная природа, как прекрасная невеста, облекается в пышный наряд, каким не облакался и Соломон во всей славе своей. Деревья покрываются роскошной зеленью, луга пестреют самыми разнообразными и причудливыми цветами. Над ними и вокруг них разносится благоухание, немой свидетель наслаждения, испытываемого неодушевленной природой. Приятное веяние тихого ветра дает прохладу и умеряет зной солнца. Мерное движение воздуха, как будто легкое и свободное дыхание природы, спокойной и жизнерадостной, и глас хлада тонко при этом разносящийся, внушительно говорят чуткому сердцу о присутствии здесь силы всеблагого Творца и Промыслителя вселенной, всему дающего необходимое для жизни. Над землей носятся разные птицы и поют песнь радости и любви, которая вместе с тем есть песнь хвалы Творцу, дающему им все обильно в наслаждение. Довольные ходят по лугам и полям животные, нам служащие, а в лесах и дубравах сытые ходят звери, уклоняющиеся от служения человеку. При этом общем ликовании оживляющейся природы не чувствовали ли вы сами жизнерадостного настроения, и над всеми помышлениями вашими не брала ли верх сладостная надежда на богатую дань, какую готовит природа человеку, по праву властелина земли ждущему плодов ее? В такие минуты счастья, еще не исчезнувшего на земле, как бы сам Господь веселится о делах своих, и слава Его осеняет всю поднебесную. В такие минуты благоговейная душа невольно обращает мысленный взор на небо, к Престолу Вседержителя, и в радостном изумлении восклицает: «Чудны дела Твои, Господи» (Пс. 138, 14), и общий глас хвалы и благодарения всеблагодарному Промыслителю несется далеко, далеко и, пробегая незримые пространства, сливается с песней Серафимов, стоящих вокруг Престола Божия и взывающих: «Свят, свят, свят Господь Саваоф: исполнена вся земля славы Его!» (Ис. 6, 3).

Благ Господь всяческим, и щедроты его на всех делах Его (Пс. 144, 9). Не Он ли утоляет жажду земли и размягчает ее каплями дождя? Не от Него ли долины покрываются хлебом и вся земля украшается растениями и цветами? Кто, как не Он, Всеблагой, питает, одевает, хранит бесчисленные роды животных и дает им жилище? Они не пахут земли, не пересекают морей, не строят житниц и домов и не запасают для себя пищи. Но у всех у них всегда готова пища; все одеты, лишь выйдут из материнской утробы. Камень, пещера, ветви деревьев дают им приют или жилище. Крылья быстро носят пернатых по воздуху, и они скорее перелетают огромные пространства, чем переносят нас быстролетные машины, изобретенные гением человеческим. А звери лишь явились – и уже на ногах, и без затруднения находят пищу себе. И можно ли заметить у них что-либо, напоминающее нам печальный ропот, какой так часто слышится из уст людей, недовольных своим жребием?

А ты, человек, так часто ропщущий на судьбу свою и своим ропотом оскорбляющий Всеблагого Промыслителя, пекущегося о всех тварях своих и о тебе более, чем о других, устыдись множества благодетелей, какими, велением твоего Промыслителя, окружает тебя вся природа, – устыдись той богатой дани, какую несут тебе все твари. Тебе служат моря и реки, перевоза на хребтах своих ладьи твои, несущие тебя от одного берега к другому и наполненные предметами купли и продажи, и делясь с тобой сокровищами, в них сокрытыми. Тебе служит земля, с покорностью принимая от тебя в свои недра семена, какие тебе угодно сеять на ней, и в обилии предлагая тебе плоды, ею взращиваемые. Она открывает тебе и глубокие внутренности свои, и ты властной рукой берешь оттуда дорогие металлы, служащие к украшению твоей жизни, и другие хранящиеся там вещи, необходимые для удовлетворения твоих нужд. Тебе служит крылатый воздух, постоянно движущийся вокруг земли, –

этот, по выражению блаженного Феодорита, содейственник нашей жизни, – это общее сокровище бедных и богатых, слуг и господ, простолюдинов и царей: ты постоянно вдыхаешь его, и он не истощается. Он собирает для тебя облака, сгущающиеся в тучи и дождем орошающие землю; крылами ветряными ты заставляешь его двигать мельничные жернова и производить другие полезные работы. Тебе служит огонь, освещающий тебя во тьме ночной, согревая тебя во время зимней стужи и служа тебе к изготовлению снеди твоей. Ты заставляешь его служить тебе при изготовлении и обработке разных изделий, тебе нужных, и он, повинувшись тебе, посредством пара движет громоздкими машинами и тем облегчает для тебя работу рук твоих; далее он по твоему мановению быстрее быстроногих коней мчит по указанным тобой пространствам целый ряд колесниц, на которых с удобством с одного места на другое переносятся люди и перевозятся товары. Ты уловил и подчинил себе неуловимую молнию, и ты можешь видеть на улицах города, какую службу несет для тебя эта молния, и с течением грядущих лет эта служба будет все более расширяться и разнообразиться. А какую дань несут тебе разнообразные животные, поставленные подле тебя! Одних ты заставляешь нести для тебя тяжелую работу – возделывать землю или перевозить тяжести, и эти животные большей частью и умирают на службе тебе; у других берешь нужное или для твоего питания, или для твоего одевания, третьих убиваешь для того, чтобы не скудна была твоя трапеза. Самые дикие звери, не прирученные тебе, и пернатые, летающие в воздушных пространствах, не могут уклониться от служения тебе, и с них ты берешь дань, как победитель с непокорных народов.

Много сказали мы и, может быть, очень наскучили вам, указывая следы премудрости и благодати Промыслителя – Бога, ясно запечатленные в видимом и окружающем нас мире. Но мы далеко не исчерпали всех благодеяний Божиих, а коснулись только, если можно так выразиться, верхушки их, поражающей и невнимательный глаз. «Судьбы Божии – бездна великая» (Пс. 35, 7), и от земли до небес простирается милость Его. Мы не добрались даже до самого зерна в вопросе, нами затронутом, – до тех несчастий и страданий, какие наполняют жизнь нашу, которые во многих подрывают веру в благое Провидение, пекущееся о нас.

Но посмотрим на эти несчастия и страдания при свете Божественного Откровения. Не увидим ли мы и здесь, на этих темных и печальных страницах нашей истории, явных следов Божественной попечительности о нас?

Да, именно здесь и видна превосходящая наше понимание любовь Божия к нам, грешным, глубоко оскорбившим своего Творца и Благодетеля. Несчастья, нас преследующие, – неизбежное следствие нашего грехопадения, наказание за грех. Но Бог и это наказание, нами самими навлеčenное на себя, обращает к благу нашему и наши бедствия делает лекарством для нас, подпавших неисцелимой болезни, так что наказания, на нас посылаемые, служат важнейшим видом помышления Божия о нас. Врача мы не осуждаем, когда он больному предписывает горькие лекарства, подвергает его сечению и жжению и заставляет лежать в постели, напротив, хвалим и благодарим его. Можем ли хулить Премудрого Промыслителя вселенной, если Он, для нашего блага, насылает на нас и допускает какую-либо неприятность, нами испытываемую? Нас, беспечно идущих путем погибельным, своими ударами, как голосом грома, Господь обращает к Себе и возвращает на путь, ведущий к миру и блаженству. Так было в Израиле. «Когда Он убивал их, – говорит Псалмопевец, – они искали Его и обращались, и с раннего утра прибегали к Богу, и вспоминали, что Бог – их прибежище, и Бог Всевышний – Избавитель их (Пс. 77, 34–35). А проходил гром, они снова огорчали и искушали Бога и забывали руку, их милующую и спасающую. «Да будет у вас, – говорит св. Златоуст, – всегда твердой и непоколебимой мысль, что Бог благ и человеколюбив, не только когда благоденствует, но и когда наказывает; потому что и наказания Его и кары составляют величайший удел благодеяния, важнейший вид промысления». Итак, когда увидишь, что случились неурожай, и язвы, и засухи, и наводнения, и беспорядочные перемены в воздухе или другой подобный бич человеческой природы, то не изъясляй досады и негодования, но

поклонись Творцу, подивись Его попечительности. Он делает это и наказывает тело, чтобы спасти душу. И это, скажешь ты, Бог делает? Да, Бог делает это, и пусть предстанет здесь весь город, пусть вся вселенная, я не побоюсь сказать это. О, если бы у меня был голос сильнее трубы, и мог я стать на высоком месте и пред всеми воскликнуть и засвидетельствовать, что Бог делает это. Не по безумию говорю это, но имею на своей стороне пророка, который со мной восклицает и говорит: «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?» (Ам. 3, 6). Но это, – голод, язва, болезнь, – собственно не зло, по толкованию Златоуста, а только называется злом. Действительное зло то, которое подвергает нас осуждению, наказанию, навлекает на нас гнев Божий и лишает нас вечного блаженства, как то: блуд, прелюбодеяние, любостяжание и бесчисленное множество пороков. А то, что от Бога, – вовсе не зло. Почему? Потому что, если бы было злом, то не делалось бы для нас причиной благ, не обуздывало бы гордости, не искоренило бы бесконечности, не возбуждало бы нас к рачительности и не делало бы более внимательными к себе.

Но бедам и злключениям подвергаются не одни нечестивые, которых ударами нужно обратить на путь спасения, но часто вместе с ними и люди добродетельные. Даже более, мы видим: люди, которых не был достоин и весь мир, жили в лишениях, скорбях, озлоблениях, а люди недостойные, преданные порокам, пользовались всеми удобствами жизни, жили в неге и роскоши. Эта неравномерность жребиев человеческих, эта несоразмерность внешнего счастья людей с их внутренним достоинством смущает душу многих и колеблет в них веру во всеблагую и праведный Промысл Божий. Где же Бог, где Его мудрое распределение судеб наших, спрашивают они, когда такой непорядок в нашей жизни?

Напрасно соблазняет это малодушных. Чтобы не поднимать виновного ропота на Всеблагую Промыслителя за страдания благочестивых и благоденствие нечестивых, припомним, во-первых, что из земнородных нет никого чистого пред Богом, хоть и один день он жил на земле (Иов 6, 17; 9, 2); нет никого, кто бы не навлек на себя праведной кары и гнева Божия. «Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит?» – говорит Псалмопевец (Пс. 129, 3). Все мы «рабы ничего не стоящие» перед Богом. Даже праведник семижды на день падает. Вы не обидитесь, если я попрошу вас обратиться к своей совести. Если у вас нет грехов тяжких, явных, то не наполнена ли душа нечистыми помыслами, не грешите ли вы чувствами недружелюбия, не наносите ли оскорбления ближнему словами осуждения или укоризны? А Господь сказал, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной (Мф. 5, 22). Что ж? Если требовать правды Божией для себя, то всех нас нужно бы подвергнуть наказанию Божию – ударам бед и злключениям. Но Господь наш так благ и человеколюбив, что не всех нас подвергает каре гнева Божия, видя, что тяжки для нас страдания, им посылаемые, а только некоторых. Бедствиями, какие обрушиваются на немногих, Он говорит всем нам: «если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк. 13, 2–3). Как не видеть в этом особенного попечения Божия о нас и Его милосердия к грешному роду человеческому?

Припомним, во-вторых – и это главное, что нужно иметь в виду при суждении о действиях Промысла Божия в роде человеческом, – что наше существование не ограничивается пределами нашей земной жизни. Ныне у нас время сеяния, а жатва будет после, за пределами гроба; ныне время труда и подвига, а вознаграждение и венец ждут нас в будущем веке. Там уготовал нам Человеколюбец Бог великое воздаяние за подвиг, какой мы несем во время земной жизни своей. И земледелец в поте лица возделывает свое поле, одушевляемый надеждой получить более или менее обильную жатву с обрабатываемого поля, он терпеливо переносит зной и непогоду и не жалуется на изнурение и усталость, какие испытывает в трудовые дни свои. Не то же самое ли и с нами? Тяжелый подвиг, выпадающий на нашу долю, то же, что работа земледельца; страдания и злключения – то же, что зной и непогода, какие терпит он при своей работе. Выпадет нам тяжелая доля; в пути нашем нас постигнут бедствия,

лишения, болезни, страдания – все претерпим в сладостной надежде на будущее воздаяние. Беды и страдания – это средства очищения нашего. Бог посылает их нам, чтобы удостоить нас большей награды в день воздаяния. Не жалуйтесь на них. Апостол говорит: «думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 17). Страдания наши, конечно, бремя, нами несомое, но оно, по апостолу, не слишком тяжкое и облегчается непродолжительностью времени. А что впереди у несущего это бремя? Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, говорит святой апостол (2 Кор. 4, 17). Вас соблазняет то, что порочные и нечестивые люди часто живут в неге и роскоши? Но если благодеяния Божии, на них изливаемые, не обращают их на путь спасения, то не завидовать им нужно, а сожалеть о них. Кратковременные блага, какими они наслаждаются в здешней жизни, послужат к отягчению их участи в будущем веке. Говорим это не мы, но сам Господь в известной притче о богатом и Лазаре. Чадо, вспомни, – влагает Он в уста Авраама богачу, веселившемуся все дни, а по смерти оказавшемуся в муках, – что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь (Лк. 16, 25).

Одушевляемые надеждой на праведное воздаяние Божие и на получение венцов, уготованных добрым подвижникам веры, святые Божии с полным благодушием встречали и переносили ниспосылаемые им испытания, и не только с благодушием, но даже с радостью и хвалой Богу. Великий ветхозаветный праведник Иов еще не имел перед глазами такого света веры, каким пользуемся мы, чада новозаветной благодатной Церкви. Но смотрите, как отнесся он к тем поразительным бедствиям и лишениям, каким подвергся он в короткое время по попущению Божию. При всех великих несчастьях, внезапно обрушившихся на него, он благословлял Имя Господне и не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге (Иов 1, 22). Апостолы подверглись бесчестию и бичеванию за проповедование имени Христова и не сетовали на то, напротив, они пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие (Деян. 5, 41). Апостол Павел не раз выражает не скорбное, а радостное чувство по поводу злосудных, какие ему приходилось претерпевать во имя благовестия Христова. Благодушествую, – говорит он, – в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа (2 Кор. 12, 10). Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых (Кол. 1, 24). Другие апостолы всем верным внушали не скорбеть, не роптать, а радоваться, когда их постигнут те или иные бедствия.

С великой радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка (Иак. 1, 2–4). Возлюбленные! – говорит св. апостол Петр, – огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете... Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь (1 Пет. 4, 12–16). Господь блаженными называет не тех, которые проводят жизнь в довольстве и веселии, а плачущих, алчущих и жаждущих правды, изгнанных за правду, подвергающихся поношениям и гонениям. «Радуйтесь и веселитесь, – говорит таковым Господь, – ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 3–12).

Но надежда на будущие блага как бы ни была сильна, она в нас не может совершенно подавить и умалить то чувство боли, какое причиняют нам временные страдания. Как острием меча, поражается бедой наше сердце, и слеза, невольный свидетель внутренней тучи, орошает наш глаз, когда скорбь, при виде несчастья, терзает нашу душу. Но мы отнюдь не оспариваем этого. Страдание, на нас посылаемое, не имело бы цены пред Богом,

если бы оно ничего не стоило нам и не отзывалось в нас никаким чувством боли. Страдание неразлучно с терпением, и чем больше страдание, тем больше терпения от нас требуется. Но замечайте и здесь, среди страданий, нами испытываемых, попечительность о нас милосердного нашего Отца Небесного и Промыслителя. Когда посещает Он скорбями нас, Он тогда особенно «Бог вблизи, а не Бог вдаль» (Иер. 23, 23). Он видит слезы наши и принимает их как фимиам кадильный, как жертву для Него благоприятную. Милостивым оком, как Отец, призывает Он нас во дни искушений, нас постигающих, и не посылает нам страданий, которых бы мы не могли понести. Ангелам своим Он заповедует хранить нас, когда жизненный путь наш становится тяжелым и трудно выносимым для нас. И когда, по-видимому, совершенная гибель угрожает нам, тогда внезапно приходит к нам избавление. Сами несчастья растворяются утешениями, посылаемыми свыше, и чем сильнее искушение, тем тверже и правдивее утешение, умеряющее боль душевную. Недаром святые Божии во время страданий сохраняли благодушие и не переставали воздавать хвалу Богу. Если хотите видеть разительное свидетельство скорой помощи Божией людям, подвергшимся тяжкому искушению, припомните пророка Даниила и трех отроков еврейских. Один был брошен в ров ко львам, свирепым и голодным; а те ввержены были в раскаленную печь, которая опалила возгревающих ее. Но праведники обратились с горячей молитвой к Богу, защитнику всех обураваемых, и смотрите – голодные и свирепые львы не смеют прикоснуться к пророку, Богом хранимому, а отроки, вместо палящего огня, нашли в печи прохлаждающую росу и вышли из нее невредимыми, и мучителю виден был в пылающей печи вместе с тремя отроками Ангел Божий, ниспосланный с Неба для сохранения их. Положим, это случай чудесный, служащий проявлением чрезвычайной силы Божией, которая дала спасение обреченным на тяжкую смерть для поражения неверия. А мы, заурядные люди, не дерзаем ожидать для себя такого величия благодати спасающей. Но если мы будем внимательны к себе, если благоговеющей мыслью будем обсуждать разные обстоятельства, с нами приключаящиеся, то не можем не увидеть над собой простертой руки Божией. Она управляет той утлой ладьей, на которой мы плывем по бурному житейскому морю, и спасает нас от потопления, когда волны бедствий ревут и бушуют вокруг нас и грозят нам полной гибелью. Вот признание одного мужа веры (игумена Парфения), которое изложено в его автобиографии, помещаемой в одном из наших духовных журналов. «Благодать Божия, – говорит он, – хранила меня во всех путях моих и даже обильно изливалась на меня, ибо сколько раз чудесным образом был я спасен от болезней, даже от самых смертей, от разбойников и от потопления, и исчислить не могу, сколько раз я был Богом спасен от душевных бед и опасностей, и много раз выхватывал Он меня уже из самого пламени и печи; ибо, бывало, где уже никакой помощи человеческой нет и не предвидится, то я, как дитя, поднимаю свои руки ко Господу Богу, и тот же час или самую ту же минуту получаю Его святую помощь; удивления было достойно, да и только. Это не только было одному мне заметно и известно, но и всем ближним моим и знакомым моим... ни одного порока так не прошло, чтобы Бог меня не наказал, но миловал, щадил и беспрестанно наказывал, любя...» Подобно этому мужу веры, не каждый ли из нас должен говорить, если только внимательным оком посмотрит на пройденный путь жизни?

Видите безмерное милосердие и неизреченную попечительность Божию о всех нас. Что такое пред Лицом Божиим един от малых в бесчисленном роде человеческом и в необозримой системе мироздания? Праведный Иов говорит, что Господь каждое утро посещает его и каждое мгновение испытывает его (Иов 7, 18), и ни один волос без воли Его не падет с головы нашей (Лк. 12, 7). Ангелам Своим Он заповедует хранить в особенности тех, которые, при своей беспомощности, нуждаются в покровительстве высшей силы.

Но зачем нам представлять частные следы Божественного Промышления, которые, пожалуй, и не видны для незоркого и невнимательного глаза, когда пред оком нашей веры светлее солнца блистает такое поразительное явление неизреченной, превышающей и ожи-

дания, и понимание наше любви Божией к грешному роду человеческому? Это ниспослание Единородного Сына Божия на землю для совершения дела нашего спасения и та великая жертва, какую принес Он за нас, чтобы возратить нам то, что мы потеряли, и снискать нам еще большие блага. Мы были отвержены; мы были пленниками врага нашего спасения; как заблудшие овцы, мы делались добычей хищника... Но вот мы оправданы и очищены; разорваны оковы рабства, нас державшие, – нам даны Божественные силы для борьбы с врагом и для преуспевания в добродетели, нас, как заблудших овец, отыскал, поднял на плечи Свои и к Отцу принес наш Икупитель, наше естество вознес на престол царский и «посадил на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2, 6). Не видят этого неверующие; но в веках грядущих, когда придет Господь, окруженный Небесными Силами, и для верующих и для неверующих откроется это преизобильное богатство благодати Божией, нам дарованной. И вы знаете, какой ценой, – ценой Крови куплено наше искупление и наше возвышение. Стоит только вспомнить об этом (а кто из носящих имя христианина не помнит этого?), одна мысль об этом гонит далеко от нас все сомнения в попечительности о нас Господа, преисполняет нас чувствами благодарения и изумления пред неизреченным даром Божиим, каким наградил нас Бог, богатый милостью Своей. После этого чуда любви Божией, превышающего все возможные чудеса, нужно ли еще указывать на что-либо в доказательство промысления Божия о нас.

Чувствуем, впрочем, что многое, и очень многое, не досказано нами, что можно привести в оправдание премудрого и всеблагого Промысла Божия. Не переплываемо море Промысла Божия, говорит один блаженный исследователь путей Провидения. Нам не исчерпать всей глубины богатства и премудрости и разума Божия, потому что, по апостолу, «непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11, 33). Сколько бы мы ни старались постигнуть непостижимое, мы не можем с полной очевидностью представить все то, что заключается в бесконечном разуме Божиим, распоряжающемся нашими судьбами. «Те, которые более надлежащего усиливаются смотреть на солнце, – говорит тот же блаженный отец, – не достигают, чего желали, но портят зрение и не только не привлекают солнечного света, но даже навлекают на себя тьму. Этому же самому подвергается и ум человеческий, когда хочет постигнуть непостижимую премудрость Божию». Потому не будем отваживаться разуживать и исследовать все нити, из которых сплетается судьба наша и которые держит и направляет всеблагая и премудрая десница Божия. Будем довольствоваться тем, что видно для нас и доступно нам. Но и то, что видно нам, заставляет нас удивляться неизреченной мудрости Мироправителя, восхвалять и благодарить всеблагого Промыслителя, дающего нам все обильно в наслаждение и мудро устрояющего все ко благу и спасению нашему. Слава и благодарение Богу, благодателю нашему, во веки веков!

Проф. В.Ф. Певницкий. О промысле Божиим. Киев, 1899.

Понятие о Промысле Божиим

Определение Промысла Божия

Само слово «Промысл» встречается в Св. Писании. Латинское соответствующее ему слово – *providentia*, поэтому говорят, что все в мире провиденциально, т. е. промыслительно. В славянском тексте Промысл называется «Божественным смотрением» (Прем. 14, 3). Святые отцы называли Божественный Промысл словом «попечение». Св. Иоанн Дамаскин («Точное изложение...», кн. 2, гл. 29): «Промысл есть Божие попечение о существах».

Определение Промысла Божия (Катехизис, глава 1): «Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы твари, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям».

В понятии о Промысле Божиим дается указание, что Промысл Божий открывается преимущественно в двух действиях: сохранении и управлении. Сохранением мира называется то действие Промысла Божия, которым как весь мир и все существа, в нем находящиеся, так и силы всех существ с их деятельностью поддерживаются в бытии. Управление Божие состоит в том, что Бог все действия и события как в мире вещественном, так и в мире нравственном направляет к предположенной Им цели творения.

Действия Промысла Божия обнимают не только великие предметы мира, не только роды и виды существ, равно общие силы и законы природы, но простираются и на малые вещи, на все неделимые и частные явления природы. Бог от малого до великого знает все в точности и о всяком творении в особенности промышляет. Отсюда разделяют Промысл Божий на два вида: общий и частный. Общий Промысл – тот, который объемлет мир весь вообще, как совокупность всех родов существ с действующими в них силами и законами, частный – тот, который простирается на частные предметы и явления, на частные существа и на каждое из неделимых, как бы они малыми ни казались.

Действительность Промысла Божия

Христианское учение о Промысле Божиим, как и другие разделы православной догматики, основывается на Божественном Откровении. Во второй главе Книги Бытия говорится: «И сотворил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал» (Быт. 2, 2).

Эти слова, конечно, не нужно понимать в том смысле, что Бог после окончания творения не принимает в жизни мира никакого участия (деизм). Бог почил от дел творения, но не от Своей промыслительной деятельности, поэтому Господь Иисус Христос после исцеления расслабленного при Силоамской купальне в ответ на вопрос иудеев: «Какой властью Ты это делаешь?» отвечает: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17). В первой главе Послания к Евреям говорится, что Сын Божий содержит все «словом силы Своей». Та же самая мысль содержится в Послании к Колоссянам, где сказано, что «все Им стоит». Апостол Павел в своей речи в Афинском ареопаге говорит, что Бог дает «всему жизнь и дыхание и все... мы им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 25, 28). Христианское представление о тварном мире основывается на убеждении в том, что мир имеет основание и цель своего бытия в Боге. Бог, невидимо присутствуя в мире в Своих энергиях, удерживает мир в

бытии и сохраняет его порядок, однако не сливаясь при этом с миром, как учат пантеисты, но «пребывая над всеми» (Еф. 4, 6).

Для христианского миропонимания представление о Промысле, о промыслительной деятельности Бога совершенно естественно, оно вытекает из самих христианских представлений о Боге и Его отношении к человеку.

Первое, что убеждает нас в существовании Божественного Промысла, есть молитва. Молитва как живое общение человека с Богом невозможна и бессмысленна без уверенности в попечительных действиях Бога в мире. Второе – это представление о Боге как абсолютной Личности. Личный Бог Откровения тем и отличается от безличных абсолютов философских систем и восточных религий, что Он не только все знает, но еще любит и выражает Свое отношение к тому, что находится вне Его. Личность не может быть безучастна к соприкасающемуся с Ней миру. Бог не может быть безучастным к жизни творения, к миру, который Он Сам сотворил. У св. Иоанна Дамаскина («Точное изложение...», кн. 2, гл. 25) сказано:

«Один только Бог в природе благ и мудр, и как благой Он промышляет, ибо кто не промышляет, тот не благ. Ибо и люди, и неразумные животные по природе пекутся о своих детях, и кто не печется, тот порицается, а как мудрый, Он заботится о сущем наилучшим образом».

Учение о Промысле есть естественное следствие учения о благодати и премудрости Божией.

Третий момент, который убеждает нас в существовании Промысла, – это ограниченность мира. Тварное бытие как несамобытное не является бытием необходимым, поэтому оно не могло бы существовать без произведшей его причины. Оно существует только потому, что сохраняется в бытии той же силой, которая дала ему бытие. Кроме того, в существовании Божественного Промысла убеждает само устройство мира, его сложность, целесообразность, красота, гармония, которые очевидны даже в падшем состоянии. Это также говорит о благом и разумном начале, лежащем в основе мира.

Ложные учения о Промысле

В язычестве – например, у древних греков и римлян, – было распространено представление о судьбе (*лат. fatum*), бессознательной силе, которой подчинены все живущие, которая полностью предопределяет судьбу человека.

Другое ложное представление, также характерное для язычества, состоит в том, что Промысл распространяется только на великие, достойные предметы. Таких предметов очень мало, большая же часть мироздания находится вне попечительного действия Высшего Начала.

На христианской почве были следующие извращения учения о Промысле.

Во-первых, учение, где единому благу Богу противопоставляется некое паритетное Ему злое начало. В рамках такого учения не остается места для учения о Промысле вообще. Развитие мира здесь определяется не промыслительной деятельностью Бога, а борьбой двух враждебных начал (дуалистический гностицизм).

Во-вторых, в христианстве возникали заблуждения, связанные с отрицанием частных сторон Промысла. Например, учение о несовместимости Божественного Промысла со свободной волей человека и, как следствие, учение о полном предопределении человека или ко спасению, или к гибели, что имело место в некоторых протестантских общинах, в частности у реформаторов (кальвинистов).

На нехристианской почве такое воззрение характерно для ислама. Традиционный ислам в своем учении о мире и человеке придерживается фаталистических представлений.

Полное отрицание Божественного Промысла характерно для деизма, пантеизма и материализма. Деизм учит, что мир столь совершенен, что вообще не нуждается в Промысле, т. к. в замыслах Творца не может быть недосмотра. Это мнение основано на недооценке свободы духовно-разумных существ. В пантеизме нет места для учения о Промысле, поскольку мир здесь воспринимается как саморазвитие Бога.

Действия Промысла Божия

В Промысле Божиим мы различаем два действия: мирохранение – поддержание всего существующего в бытии, и мироправление – направление всех событий, имеющих место в мире, к предназначенным Творцом целям. Следует иметь в виду, что такое различение двух действий имеет методологический характер. В действительности действие Божие едино, единым действием Бог и сохраняет мир, и управляет им, но нами, в силу нашей ограниченности, это единое Божественное действие воспринимается как два различных действия.

а) Мирохранение

В Священном Писании Нового Завета говорится о мирохранении (Евр. 1, 3 и Кол. 1, 17). Здесь речь идет о Сыне Божиим как о зиждительной силе мироздания.

Примеры из Ветхого Завета:

«По определениям Твоим все стоит доныне, ибо все служит Тебе» (Пс. 118, 91);

«В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти» (Иов 12, 10).

Святые отцы также говорят о мирохранении как действии Божественного Промысла. Свт. Василий Великий («Письмо о Святом Духе к Амфилохию», 8 гл.): «Всякое сотворенное существо – и видимое, и представляемое умом – для поддержания своего имеет нужду в Божиим попечении». Ту же мысль высказывает свт. Кирилл Александрийский (Толкование на Евангелие от Иоанна, кн. 9):

«Бог неизъяснимым образом простирает на все Свою силу, иначе все, что произошло из не-сущего, не могло бы держаться и сохранить свое бытие, тотчас бы все вернулось к своему состоянию, к ничтожеству».

б) Мироправление

Приведя мир в бытие, Бог назначил каждому существу свои цели.

«Через Него все успешно достигает своего назначения, и все держится словом Его» (Сир. 43, 28).

Св. Иоанн Дамаскин говорит: «Промысл есть воля Божия, по которой все целесообразным образом управляется» («Точное изложение...», 2 кн., 29 гл.).

О Промысле Божиим как единстве мирохранения и мироправления говорит свт. Афанасий Александрийский: «Как какой-нибудь виртуоз, настраивая лиру и искусно совокупляя звуки высокие, средние и низкие, производит одну стройную песнь, так и Бог, содержа мудростию Своею вселенную, точно лиру, и совокупляя воздушные с земным и небесные с воздушным и всем управляя, Своей волей и мановением чудно и прекрасно соблюдает единый мир и единый порядок».

Виды Промысла Божия

Предметами Божественного Промысла являются как весь мир в совокупности, так и каждая его мельчайшая частица. Афинагор Афинский (середина II века) писал: «Надобно знать, что ни на земле, ни на небе ничто не остается без попечения и без промысла; но попечение Творца равно простирается на все невидимое и видимое, малое и великое...»

Таким образом, различают общий Промысл, который объемлет весь мир, как совокупность всех родов существ с действующими в них силами и законами, и частный Промысл, который распространяется на частные предметы, явления и отдельные существа.

Образы Божественного Промысла

Различают два образа Божественного промысления о мире:

а) естественный, когда бытие и силы тварей поддерживаются в бытии Богом посредством дарованных сил и законов, и судьбы Божии приходят в исполнение по естественному течению вещей, от Бога установленному, но под промыслительным надзором Божиим.

«Ты поставил землю, и она стоит» (Пс. 118, 90). В Св. Писании о всех родах существ сказано, что Бог «поставил их на веки и веки; дал устав, который не прейдет» (Пс. 148, 6).

б) сверхъестественный, когда управление миром совершается посредством чудес, т. е. действий или событий, имеющих истинную причину вне естественных сил и законов природы, в сверхъестественном действии Божиим, совершаемых Богом для достижения важных религиозных целей.

Давыденков О., свящ. Догматическое богословие: Курс Лекций. ч. I и II. М.: Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1997.

Глава 2

В мире нет ничего случайного

Все происходит по воле Божией

Что есть Провидение? Это есть одно из коренных свойств Божиих – видеть все действующее, действовавшее и имеющее действовать в будущем времени, как настоящее, и иметь всемогущую заботливость о сохранении творений и разумном управлении явлений, ими производимых. Св. Иоанн Дамаскин об этом говорит так: «Провидение есть воля Божественная, которою все содержится и все разумно управляется».

Библейские примеры

Не случайно разбойники бросили со страху труп убитого ими человека в гроб Елисея, где брошенный, коснувшись костей Елисеевых, тотчас ожил.

Не случайно Моисей был положен в осмоленную тростниковую корзину и пущен на воду, где нашла его дочь фараона – и усыновила.

Не случайно Ахав, царь израильский, был поражен стрелой, пролетевшей между швов панциря, а случилось это действительно по неведению пустившего стрелу воина (2 Пар. 18, 33). Истинно эта стрела направлена была рукою Божией, как и та, которая поразила Иулиана Отступника; только для пустившего ее было это случайностью.

Не случайно ласточки влетали в дом Товита и добродетельного мужа лишили зрения, испустив на глаза помет (Тов. 2, 10). Это последовало по распоряжению Божию с тем, чтобы показать образ его терпения в пример последующим родам, что видно из слов Ангела, спутника Товии. По случаю ничего не бывает.

Не случайно было повеление Кесаря Августа сделать перепись народа во время Рождества Христова (Лк. 2, 1 и проч.).

Не случайно встретился Христос при источнике Сихарском с самарянкою и беседовал с ней.

Все это было предусмотрено и записано в книгах Божественного Провидения еще прежде всех веков.

«Случайное» избавление Давида из рук Саула

Царь Саул постоянно преследовал Давида, стараясь лишить его здоровья и жизни; но поиски были тщетны: ибо покровительствовал Давиду Бог. Когда Давид скрывался в пустыне Маон, туда подоспел Саул со множеством своих воинов; они окружили Давида со всех сторон, отняв всякую надежду на избавление. Всем казалось, что Давид, подобно зверю, окружен отовсюду сетями и псами, и все думали, что он находится в отчаянном положении. Саул же, едва не победитель уже (когда он окружил Давида со своим войском), казался всем львом, имевшим уже в зубах добычу. Но тщетно: Бог укрыл и защитил Давида, ибо внезапно прискакал к Саулу вестник с известием о нашествии филистимлян, говоря: «Поспеш, беги спасать отечество; ибо иноплеменники уже вступили в землю твою; не медля отрази врагов и выгони из земли твоей». Этот «случай», устроенный Богом, спас жизнь и свободу Давида: злохитростные же замыслы его врагов были разрушены чудным Божиим Провидением.

Непрестанное промысление Божие о каждом из нас

Часто Бог, мудро промысляющий о нас, ведет нас по бедственным, едва проходимым жизненным дорогам, но Он хорошо знает, какой дорогой ведет нас в небесные райские сады. Зачем же поднимать нам жалобные вопли против мудрейшего и весьма надежного Путеводителя в нашей жизни? Зачем говорить, если мы идем по пути, определенному нам Богом: «Куда Ты нас ведешь? Кажется, мы давно уже совратились с правильного пути». «Не печалься, мой друг! – таинственно говорит нам Бог. – Верь только Мне. Я проведу тебя благополучно, ты нимало не поскорбишь, когда окончишь путешествие». Так каждого из нас сопровождает Божие Провидение на жизненном пути со дня рождения и до дня исхода в жизнь вечную, если только останемся верными водительству Божию, указанному нашим Спасителем в Святом Его Евангелии.

Обстоятельства поставления в цари Саула

Говоря о Провидении Божиим, нельзя не вспомнить истории израильского царя Саула, который, будучи послан своим отцом отыскивать пропавших ослиц, нашел себе царство. Рассмотрим здесь Провидение Божие об этом муже. Бог сказал пророку Самуилу: «Завтра в это время (это было в полдень) Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой, и ты помажь его на царство народу Моему – Израилю». Прислал же Бог Саула к Самуилу таким образом: у отца Саулова забежали куда-то ослицы, и он послал своего сына искать их. Саул, взяв с собой одного из слуг, отправился разыскивать ослиц. Прошли они гору Ефремову и землю Шалишу, но ослиц не нашли; и прошли чрез землю Шалим и чрез землю Вениаминову и не нашли. И когда они пришли в землю Цуф, Саул сказал слуге, своему спутнику: «Пойдем назад, чтобы отец, забыв об ослицах, не стал беспокоиться о нас и не был бы принужден искать нас самих». На это слуга сказал: «Здесь, в этом городе, есть человек Божий, человек уважаемый; все, что он ни скажет, сбывается; не расспросить ли нам у него об ослицах?» Этот совет слуги нашел Саул разумным и полезным. Вот каким путем послал Бог Саула к Самуилу (1 Цар. 9, 1–7). Но прежде чем они увидели один другого и начали вести разговор, Господь открыл Самуилу, что пришедший к нему Саул и есть тот, которого должно миропомазать на царство для управления еврейским народом. Все произошло по непостижимому распоряжению Божию, обыкновенным, по-видимому, порядком: Саул и ослиц нашел, и вместе с тем получил царство, о котором никогда не думал. О, какая непостижимая бездна Провидения Божия! Какая величайшая тайна! Как отличны судьбы Божии от мыслей человеческих: Саул нисколько не думал о венце и скипетре царском, но благоволением Божиим возведен на престол. Итак, не случайно забежали ослицы, не случайно послан был Саул для отыскания их, не случайно также долго не находил их, и не случайно дал слуга совет господину сходить к прозорливцу Самуилу: все это произошло по Божию Провидению и тайному внушению исполнителям Его воли для того, чтобы поставить Саула царем израильским.

Недоумение о Сауле

При этом сам собой рождается вопрос: для чего было угодно Богу помазать на царство Саула, о котором Бог предвидел, что он впоследствии впадет в нечестие и бедственно окончит жизнь свою?

Вместо прямого ответа я предложу свои вопросы. Зачем Бог создал в благодати Своей Ангелов, о которых Ему было известно наперед, что они воспротивятся Богу и будут на веки вечные отвержены Им за грех и будут мучиться в геенне? Зачем поселил Бог Адама в райском жилище, когда знал Бог, что Адам недолго проживет в раю и будет изгнан из него? Ради чего Христос причислил к апостольскому лику Иуду Искаротского, о котором наперед знал, что он сделается Его предателем? Для чего предпослал Христос Своих апостолов в самарянское селение, зная наперед, что они там не будут приняты? Какая причина таких перемен в Божиих определениях? Но таких дел найдешь тысячи.

Разъяснение блаженного Иеронима

Блаженный Иероним так отвечает на подобные вопросы: «Хочешь узнать причину таких перемен? Вот она: Бог судит не будущие поступки, но настоящие, и никого не осуждает по Своему предвидению, хотя и знает, что хороший человек в настоящее время впоследствии переменится в негодного и злого; при всем этом, по Своему милосердию, поставляет его в положение такое, какого он заслуживает в настоящее время, и таким образом дает ему силу, на случай его падения, к обращению на истинный путь чрез покаяние. Не потому согрешил Адам, что Бог предвидел его согрешение, но потому и предвидел Бог это, что Адам по своей свободной воле имеет согрешить».

Рассуждение св. Амвросия

Подобно этому рассуждает св. Амвросий. «Не потому Адам согрешил, что получил заповедь, или Иуда, что был избран в апостолы, ибо не возложил Бог на них необходимости: одному – преступить заповедь, а другому – сделаться предателем. Оба они, если бы сохранили свято свои обязанности, могли бы удержать себя от греха. Те, о которых знает Бог, что станут вести жизнь добродетельную, вначале часто бывают злыми; а те, о которых Он знает, что будут грешить и сделаются злыми, сначала бывают добрыми. Стоишь ты теперь, берегись, чтобы не упасть. Святой апостол Петр упал: ты же будь осторожен; Иуда упал, чтобы предостеречь тебя от падения».

Помощь Божия и желание человека должны совпадать

Никакое старание и усердие наше не может сохранить нас без помощи Божией; но и помощь Божия без человеческого желания (воли) не принесет пользы: примеры тому видим в Петре и Иуде. Нам следует избегать односторонностей: мы не должны оставаться в лени, возложив все на Бога, а равно не должны думать мы, что сами собой, без Божией помощи и Его благоволения, можем совершить что-либо доброе. Ибо и Сам Бог всего не совершает, чтобы не оставить нас праздными, и нам не предоставил все вершить, чтобы мы не превозносились тщеславно: от всего, что может вредить нам, Бог отводит нас, а что для нас полезно, к тому Он побуждает нас и помогает нам.

Никто не укроется от Бога

Опять привожу на память Саула: сколь дивное было во всем Провидение Божие о нем! Ибо тот, который в злобе старался многократно погубить Давида мечом филистимлян, был сам окружен многочисленным их войском, был отвержен Богом и обратился к волшебнице против заповеди Божией. Она вызвала душу умершего уже пророка Самуила (в живом его

образе), который возвестил Саулу скорую и неизбежную его гибель. Не имея мужества ни избежать, ни перенести ее, Саул воткнул свой меч в землю рукояткою, упал на его острие и таким образом сам лишил себя жизни (см. подробности этих событий в 1-й Книге Царств, гл. 18–31). Наказание и месть нарушителям закона Божия неизбежны. Саул сам себя предал смерти, чтоб избежать вражеского посмеяния, бесчестия, поругания и укоризны; но не избежал и этого. Ибо филистимляне отрубили голову от мертвого тела его, тело бросили зверям и птицам в пищу, а голову носили с поруганием и насмешками по всей Палестине! О Боже! Никто не укроется от Твоего Провидения и не избежит твоих судеб. Как на верных весах все измеряется равновесием и перевесом, так у Бога все – правдою (Притч. 16, 11).

Мудрые суды Божии

Провидение Божие обнаруживается с величайшей мудростью. Обыкновенно не каждое преступление наказывается тотчас же, но, с другой стороны, и не оставляется без наказания вовсе. Если бы не подвергал Бог ни одного злодеяния наказанию, то многие подумали бы, что никакого Провидения нет. Если бы за каждым преступлением непременно следовало наказание, в таком случае верили бы, что после смерти нет ни наград, ни наказаний. А потому Бог, наказывая только некоторых, обнаруживает Свое Провидение; когда же других не наказывает тотчас по преступлении, то грозит им наказанием после смерти в будущей жизни, если не покаются в нынешней.

Бог все обращает к благу – даже наши грехи

Все житейские бедствия обращает Бог к нашей пользе и ко благу нашему; попускает самые грехопадения для достижения и приведения к концу высочайших, непостижимых, таинственных дел Своего Богоуправления. Ибо и совершать добрые дела, и попускать злодеяния есть свойство, исключительно принадлежащее одному Божественному Провидению. Истинно, никогда Бог не допустил бы зла, если бы Он не был столь силен и добр, чтобы из всякого злого дела производить доброе последствие. Скажи по совести: когда в мире появлялось лютейшее и большее зло, чем преступление Адамово и убиение Христа Спасителя? Однако первородный грех низвел Бога с неба на землю для восприятия на Себя тела человеческого; смерть Христова отворила нам Небо и возвратила все потерянное нами в Адаме. Высочайший Бог есть вместе и мудрейший художник, превращающий всякое злое действие в причину к производству наилучших последствий, подобно тому, как из грубой массы добывается золото. «Любящим Бога, призванным по [Его] изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8, 28): согрешения Магдалины послужили для многих поводом к исправлению себя; падение Петрово – бесчисленному множеству людей примером истинного покаяния; неверие Фомы многих утвердило в истине воскресения Христова. Отсюда обнаруживается величайшая Божественная слава: «жнешь, где не сеял» (Мф. 23, 24). Бог не посеял грехов, однако же от них собирает богатую жатву добродетелей. Воистину Бог мед из камня и елей от твердого камня источает, когда из величайших злодеяний производит благодетельнейшие последствия.

Как следует думать о болезнях и несчастиях

Таким же образом Провидение Божие бодрствует и о нас, и бодрствует попустительно, так что и малейшие наши телесные стеснения не оставляет незамеченными у Себя. Вследствие этого каждому из нас, при телесной невзгоде, следует рассуждать так: болезнь эта

или другая невзгода произошла ли от моей неосторожности, или по злобе человеческой, или от чего-либо другого? Во всяком случае, приключилась не без Божия Провидения, которое определило ее соответственно моим силам, так что ее начало, ее тяжесть (ослабление или усиление) зависит от Него. Равным образом от Провидения Божия зависит способ врачевания и исцеления оной. Оно вразумляет врача и указывает на средства или же противодействует всему, ибо и доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство – от Господа (Сир. 11, 14). Равным образом, нужно во всех приключениях, бывающих с нами, рассуждать, что они предвидены и допущены Богом. Враг ли злословит и проклинает тебя – знай, что все его хуления и слова, произносимые злобными устами, положены от века на весы Божия Провидения: сколько ему дозволено, столько и выскажет, и больше ни одного слова. Что же ты напрасно противишься и тщетно гневаешься? Так точно размышляй и обо всех других твоих бедствиях, которых происхождение, число, тяжесть, продолжение и окончание предусмотрены Богом. Потому Промыслу Божию покорись, говоря с Псалмопевцем: «я нем – и не открываю уст моих» (Пс. 37, 14). Да будет воля Твоя, Боже мой! По Твоему Провидению и попущению все это устроилось. А поскольку Ты это сотворил, то я был бы нечестивым беззаконником, если бы вознегодовал против Тебя. Итак, святой воле Твоей, Боже мой, во всем повинуюсь и с благодарностью приемлю все от Тебя ниспосылаемое и терпеливо потерплю.

Недоумение о благоденствии нечестивых и страданиях праведных

Блаженный Августин говорит: «Волнуется море мирское, и Ты, Господи, видишь злых процветающими, добрых же – угнетаемыми: вот, искушение, вот, буря. Господи Боже! В этом ли состоит Твоя правда, чтобы злые благоденствовали, а добрые страдали? И Бог отвечает тебе: это ли твоя вера? Это ли Я обещал тебе (т. е. цветущее состояние)? Или ты потому называешься христианином, чтобы наслаждаться мирскими успехами?» Смиримся пред Богом. И успокоим наши сердца верою в Божие Провидение, когда мы видим нечестивых – господствующими, благочестивых – озлобляемыми и притесняемыми, благочестие – искореняемым, правду – разоряемой. Ничего этого не было бы, если бы не Бог допустил это, и истинно не допустил бы Он, если бы не имел на то достаточных причин, ради которых признал Он за лучшее допустить, чем воспретить. Скажешь: от этого допущения возникают многообразные бедствия и величайшие смуты. Можно сожалеть об этом, но сожалеть рассудительно: ибо по весьма справедливым причинам так угодно было Богу, Который из величайшего зла может производить дивное добро так легко, как легко вынуть меч из ножен.

В будущей жизни все разъяснится

Не удивляйся тому, что суды Божии – таинственны и непостижимы: во Второе пришествие Христово, в страшный день судный, вся жизнь каждого человека явится как в зеркале; выяснится и каждая причина, по которой Провидение Божие устроило то или другое происшествие и для чего устроило, повсюду: во всех царствах, городах, семействах и с каждым человеком. Все откроется. Откроется, как милостив Господь к согрешающим, и каждый из них более или менее будет безответен. А также и то обнаружится, в какой степени был сообразен образ Божьего мироправления с Его славою и правдою и насколько приличен и благодетелен для всех тварей.

Бог из зла творит добро

Не забудем того, что Бог из каждого зла творит некоторое добро. Что печальнее было грехопадения Адама и Евы со всем родом человеческим? Однако же Бог так восстановил их, что теперешнее положение христианина выше Адамова райского положения. Христова крестная смерть – для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие; однако же она соделалась спасением всего мира, всем «званным честью и славою и приобретением вечной блаженной жизни» (1 Кор. 1, 23).

Свт. Иоанн Максимович, архиепископ Черниговский (1697–1712) и митрополит Тобольский и всей Сибири (1712–1715 гг.). Божественный Промysl. М., 1916.

Промышление Божие о наших нуждах

Бог – попечительнейший хозяин. Он в Своих руках держит все великие и богатые жизненные сокровища, и от Него одного должно просить их усердными молитвами. Пустынник Марк обыкновенно говорил: кто не имеет упования на Бога в получении от него временно потребного, тот тем менее может полагать на Бога надежду получить от Него то, что ведет человека в жизнь вечную, например, веру, надежду и любовь. Если Бог дал тело, то неужели не оденет его? Жизнь (т. е. душа) не больше ли пищи, и тело одежды? (Мф. 6, 25). Когда Он даровал нам (без наших заслуг, когда и не существовали мы еще) жизнь, которая дороже пищи, и тело, которое важнее одежды, то, несомненно, даст и все способствующее к сохранению жизни и к пропитанию плоти. Тем более не откажет Он нам во всем том, что Сам Он восхотел, по величайшей Своей благости, – даровать нам бытие и жизнь. И если даром охотно дал Он важнейшее для нас, то и может, и желает дать, и всегда посылает и менее важное. Но пошлет с условием, чтобы и мы не оставались праздными: ибо Он создал и призвал нас на землю, чтобы возделывать ее и содержать в порядке (Быт. 2, 15), а не для праздности. Уповать же на Него – Единого, Всемогущего и Всещедрого, а не на самих себя. Иов, вопрошая о приготовителе пищи для воронов, о себе не пекущихся, говорит: «кто приготовляет ворону корм его, когда птенцы его кричат к Богу, бродя без пищи?» (Иов 38, 41).

Учение Иисуса Христа

И Сам Христос, взяв подобие от птиц, учит нас, говоря: «взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их» (Мф. 6, 26). Тот же Учитель Небесный говорит: «не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц» (Мф. 10, 29–31). Этот первый довод против нашего маловерия представляют нам животные. Кормящиеся без всякого о себе попечения, чтобы хотя бы от них поняли мы и научились познавать всемогущество Провидения Божия, в Коем только мы и можем найти себе успокоение и мир душевный.

Второй довод представляют нам дикорастущие цветы, полевые лилии. Христос Господь, указав на Провидение Божие о маленьких птицах и о волосах на голове, говорит: «посмотрите на полевые лилии (крины сельные), как они растут? Не трудятся, ни прядут: но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Мф. 6, 28–29). И отсюда Христос выводит заключение: «если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!» (Мф. 6, 30). К этому присовокупляет Спаситель Господь наш и третье наставление о тщетности нашего о себе самопопечения, говоря: «да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?» (Там же, 6, 27). Всякая заботливость наша о себе самих, не соединенная с упованием на Бога, – тщетна, напрасна, о чем Господь и говорит: «да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту... итак если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем?» (Лк. 12, 25–26). Суетен, празден и бесполезен весь труд ваш, если Бог не поспешит и не благословит его. Во всяком начинании и деле своем возлагай на Бога все упование, и Он (без твоего старания) все устроит к лучшему по Своей неизреченной милости: «Он открывает руку Свою и насыщает все живущее благоволением» (Пс. 144, 16).

Почему много бедных среди нас?

Итак, если Господь Бог заботится об удовлетворении жизненных потребностей всех вообще: ибо Он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет о всех (Прем. 6, 7), то почему везде находится множество нищих и весьма оскудевших людей? Чудно, братья, Провидение Божие о нищих. Истинно сказал о том св. Златоуст, что не только нищие имеют нужду в богатых, но и богатые еще более нуждаются в нищих. Все, что было и есть в мире доброго и Богу угодного, устроено старанием и деятельностью бедных, но трудолюбивых и богобоязненных людей. Будучи лишены довольства и денег, они трудились в поте лица, продавали свои труды богатым; они не забывали Бога, молились своему Творцу и Промыслителю, Который в самой нищете их покровительствовал им. Многие святые угодники Божии, пребывая в крайней нищете, ее одну больше всех богатств любили и имели величайшее о себе Божие Промышление. Не имея ничего, но как бы всем обладая, они свободно, в великой душевной радости возглашали: «Отче наш, Иже еси на небесех...», имея при этом в устах и сердце слова Псалмопевца: «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя».

Попечение Божие о тех, которые предались Ему всем сердцем

Истинно Отец Небесный столь великое имеет Провидение и попечение о предавшихся Ему сердечно людям, что, когда они лишены человеческой помощи, посылает им Свою небесную помощь. Например, такую помощь оказал Бог пророку Илии. Во-первых, Он повелел воронам, чтобы они носили ему пищу; и вороны приносили ему хлеб и мясо по утрам и по вечерам, а из потока он пил воду. Во-вторых, когда этот поток высох, то Бог повелел Илии идти в Сарепту Сидонскую к убогой вдове на прокормление. Все имущество этой вдовы состояло из горсти муки в кадке и из небольшого количества масла в кувшине, но, по Божию Промыслу, во все время пребывания в ее доме пророка мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не уменьшалось. В-третьих, когда Илия облегчал сном свою скудость, явился к нему с неба Ангел Господень и разбудил Илию своим к нему прикосновением, говоря: «встань, ешь и пей». Илия пробудился и видит: вот у его изголовья печеная лепешка и кувшин воды. Он поел и напился и опять заснул. Ангел Божий повторил то же самое во второй раз. Такую же преславную благодать являл Всещедрый Бог и многим другим угодникам Своим, когда они находились в многообразных нуждах.

Наше маловерие

Хотя и мы часто получаем от Бога такую же благодать в своих нуждах и недостатках, однако же везде встречается между нами большое маловерие у многих, боящихся, чтобы не лишиться приличного и необходимого для поддержания здешней жизни. Мы и ныне говорим с иудеями: «может ли Бог приготовить трапезу (пищу) в пустыне?» (Пс. 77, 19) и с апостолами Филиппом и Андреем: «им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому досталось хлеба хотя понемногу», пять же хлебов и две рыбки – «что это для такого множества?» (Ин. 6, 7–9). О, маловерные мы люди! Отец Небесный знает, что все это нам необходимо: неужели же благодать Божия теперь оскудела по сравнению с прежними временами?

Примеры из церковной истории

Св. Павлу, первому пустынножителю, ворон в продолжение шестидесяти лет приносил по половине хлеба; но когда пришел к нему Антоний Великий, то вороном принесен был целый хлеб. Иоанн-пустынножитель четырнадцать лет, в продолжение которых он никого из людей не видел, питался молоком самки оленя. Многие из пустынников имели и пищу, и одежду от финикового дерева: оно служило для них и портным, и хлебопеком. В лето от Рождества Христова шестьсот пятьдесят третье Иудок, сын царя Британцев, отрекшись от царского престола, поступил в монахи и сделался отшельником. Он на острове, окруженном водой, построил церковь и основал монастырь. Он был так щедролюбив к убогим, что однажды случилось так, что в монастыре оставался один только хлеб для трудящейся братии, но он велел разделить и этот хлеб на четыре части и отдать первую часть просящему нищему. Этот нищий, переменяя свою одежду, приходил в один день четыре раза просить подаяния и получил все четыре части, так что ничего не осталось для прокормления братии. А потому один из них начал роптать и укорять игумена за излишнее щедролюбие его. Иудок, утешая его, велел ожидать помощи свыше. Спустя несколько часов приплыли под обитель четыре ладьи с полным грузом съестных припасов, которыми изобильно удовлетворилась голодавшая братия. Справедливо выразился Августин: «Думаешь ли, что тот, кто кормит Христа (т. е. нищих), не будет сам накормлен Христом?»

Настоятель одного монастыря отпустил двоих братий по делам обители. Когда путешествующих застиг вечер, они, истомленные трудом, изморенные голодом и печальные, начали вздыхать о том, что придут они в убогое селение и, не имея там никаких знакомых, не получат себе ни отдыха, ни подкрепления пищей. Некий незнакомец встретил их и спрашивает о причине их печали, и когда они открыли ему свою невзгоду, сказал им: «Вы все оставили ради Бога с величайшим на Него упованием, теперь же печалитесь, как бы лишенные всякой надежды. Бог насыщает скотов, неужели Он оставит сынов изнемогать от голода?» Сказав это, он сделался невидим. Когда они вошли в город и совершили молитву в церкви, градоначальник пригласил их к себе на ужин. Но к ним подошел другой из обывателей и просил их прийти к себе в дом. Третий, подойдя и видя двух спорящих, решил спор тем, что первый, муж уважаемый всеми и почтенный, должен иметь в этом преимущество. Таким решением все остались довольны, пошли к нему в дом, и тот всех изобильно угостил. Однако же подобные примеры не искореняют нашего маловерия: несмотря на все, что Бог посылает нам, мы ужасаемся оскудения и, если не во всем изобилуем до излишка, всегда печалимся.

Рассказывают об одном нищем, который, осмотрев свою торбу, увидел, что она полна кусков хлеба, собранного им у многих даятелей, и сказал: теперь я благонадежен. На этого нищего очень похожи мы сами: мы тогда только благонадежно уповаем на Бога, когда хранилища наши полны всяким добром, которого будет достаточно для нас на многие годы.

Поучительный пример св. Иоанна Милостивого

Не таков был св. Иоанн, патриарх Александрийский. Потерпев огромнейшие убытки – когда буря морская уничтожила тринадцать церковных кораблей с пшеницей, которой на каждом корабле было по десять тысяч мер, – возложил он все упование свое на единого Бога, и в Нем одном нашел себе величайшую отраду. В то же время такую же потерю понесла едва не половина александрийских граждан, а потому все мореплаватели и все спасшиеся пассажиры собрались в Александрию, как в тихое пристанище. Ко всем им св. Иоанн послал тотчас же письмо для утешения их, в котором написал единственное утешение для всех: «Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Гос-

подне благословенно!» (Иов 1, 21). «Потерпите, дети, и ничего не бойтесь!» На другой день собрались у него много почетнейших граждан для утешения его в скорби. Но он, предваря их, возложил всю вину на себя, говоря: «Бог предохранил меня от большого греха: не случись этого, я превознесся бы умом, возгордился бы тем, что подаю много милостыни бедным, и имел бы о себе высокое мнение, что я щедролюбив; а потому справедливо любящий Отец наказал тщеславного сына, чтобы он не превозносился. Бог милостиво нас увещевает, нанеся нам несколько ран, чтобы мы пришли в чувство и скорее бы обратились к Нему. Но Он есть Тот же Самый Бог, Который был и во время Иова, столь же всемогущий и столь же милосердный, – Он не оставит нас». Этими словами патриарх развеселил пришедших для его утешения. В скором времени Господь Бог вознаградил потерю Иоанна, а он подавал нищим обильнейшую милостыню. Иметь сомнение или малодушие в подобных случаях значит то же самое, что и утверждать: Бог или скуп, или забывчив; но такие суждения принадлежат нечестивцам, безбожникам; они должны быть отрицаемы нами.

Упование на Бога пустытника Аматия

Аматий-пустынник, святой муж, был в свое время живым зеркалом. В него обязаны всматриваться все, кто Провидение Божие понимает неправильно или отрицает и предаст тайно хулению. Аматий, потрудясь тридцать лет в монастыре, удалился в пустыню, где на избранном им камне жил в великом воздержании. Один из братьев монастыря чрез каждые три дня приносил ему часть хлеба и кружку воды – это было единственным его пропитанием. Таковое воздержание не было приятно диаволу. И вот, прилетел ворон, кружку с водой опрокинул ногами, а кусок хлеба схватил клювом и унес. Таким образом, труженик лишен был трехдневного пропитания. Как же посмотрел на это добродетельный муж? Быть может, проклял ворона, или произнес нелепые слова на Божие Провидение, или начал порицать бесовские козни? Ничего этого он не сделал. Это мы поступаем так в подобных случаях, а он, воздев руки и вознеся ум к Небу, возгласил: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, за то, что Тебе угодно было оставить меня в более продолжительном посту по Твоей святой воле. Я знаю, что это будет мне весьма полезно на будущее время, ибо ничего не бывает в мире без Твоего Провидения, без него ни один листочек не упадет с дерева». А мы, грешные, думаем, что истребление домов пожаром, потопление кораблей, отнятие имений, личные обиды совершаются, когда Провидение Божие спит или не видит. Словом, не верим в Божие Провидение. Лучше нас понимали это даже идолопоклонники (язычники); ибо здравомыслящие из них рассуждали, что все в мире происходит не по воле человеческой и не по слепому случаю. Действительно, все происходит от Бога, по Его Провидению праведному: зачем же мы негодуем и часто даже ропщем?

Бесчисленные факты Божественной помощи

На размышление о Провидении Божиим наводят нас бесчисленные примеры и образы. Один благоговейный муж, пройдя девять миль от города, но не завершив предпринятого пути, измученный жаром, голодом и жаждой, изнемог и со стоном повалился под грушевым деревом. Он, лежа, стал читать молитвы и во время чтения их увидел наверху дерева один фрукт. В это самое время проходил мимо дерева незнакомец, приблизился к лежащему в изнеможении под грушей и, узнав причину его изнеможения от голода и усталости, вынул чистый хлеб и часть его отдал изнемогшему для подкрепления его сил.

Это верно, имеются и тысячи подобных примеров и действий, и самим нам приходилось их видеть. Несмотря на это, мы так мало надеемся на Божие Провидение! Если наши сосуды, ящики, сундуки и житницы не наполнены до верха всяческим добром, то мы

падаем духом; но когда мешок наш полон, карман набит деньгами, тогда мы имеем надежду. О, слепые мы! Истинное упование на Бога есть то, когда мы, находясь в большом стеснении, в величайшей нужде и бедности, не падаем духом, но терпением побеждаем все наши невзгоды: ибо чем более переносим страданий, тем больше предназначается нам славы и венцов. У древних было достопамятное изречение: «если бы мы творили, что должны, Бог бы нам сотворил, что мы хотим». Блаженный Иероним, поучая об этом, сказал: «Да будет человек тем, чем он должен быть, и тотчас же пошлет ему все Тот, Которым все совершилось». Справедливо восклицает блаженный Августин: «О Боже мой! Ты имеешь о всяком человеке столько попечения, как будто бы о нем одном Ты и заботился: так и о всех, как о каждом». Святой же Григорий говорит: «Бог печется о каждом так, как обо всех, и обо всех промышляет так же, как бы об одном». Так о тебе, читатель, печется и имеет Промышление Бог, как бы Он не имел ни о чем другом заботиться. Многочисленность народа, о котором печется Бог, не смущает Божьего Промышления, не отягощает: для Него попечение об одном человеке такое же, как и о бесчисленных тысячах людей. Как прежде о Ное с семьей членами семейства или об одном Адаме в раю, так и теперь обо всех равное имеет Бог попечение и Промысл.

Свт. Иоанн Максимович. Божественный Промысл. М., 1916.

О том, почему происходят несчастья и бедствия

Все в мире, даже по виду злое (кроме греха), происходит по воле Божией. Богословы объясняют это таким способом. Начало зла (в собственном смысле) есть грех. В каждом грехе заключается причина, его производящая, и ее неизбежные последствия – исправление наказанием. Причина греха есть лживость или своеволие горделивого грешника; наказания же вообще (как исправительные, так и казни), будучи горькими последствиями своей причины, происходят по воле Божией. Итак, если мы из понятия греха отбросим его причину – лживость и своеволие, – то не будет ни одного из горьких или злых его последствий, которое бы не происходило по воле Божией или было бы Ему неуютно. Как горести греховные каждого человека, так и в мире, обыкновенно называемые естественными, бедствия (голод, засухи, моровые поветрия и тому подобные, часто не имеющие непосредственного отношения ко греху частного лица) происходят по воле Божией. А потому все бедствия и горести человеческие положительно происходят по воле Божией ради достижения праведных целей Промысла Божия. Один только грех противен Богу (подобно тому, как зло противно добру или ложь противна истине), но попускается Богом ради не нарушения личной человеческой воли или его свободы.

Зло, причиняемое нам людьми, не вне воли Божией

Многие обманываются, по своему крайнему невежеству думая, что только зло, истекающее от естественных причин (наводнения, землетрясения, неурожай, неблагоприятные атмосферные явления, повальные болезни, внезапная смерть и т. п.), происходит по воле Божией; ибо по большей части такие несчастья не имеют прямого отношения ко грехам. Но злостные деяния, происходящие от противозаконного умысла человеческого, от неправды (ругательные слова, насмешки, обманы, подлоги, хищения, обиды действием, грабежи, разбои, убийства и т. п.), приключаются, по мнению названных выше людей, независимо от воли Божией и Его Промысла, но единственно по человеческой злобе и развращенной людской воле, которая сама причиняет и наносит ближним своим всякое зло. А потому не только в минувшее, давно прошедшее время, но и в настоящие времена нередко слышны жалобы: «оскудение в пропитании и необходимых средствах для жизни произошло не от Бога, а от лихоимцев». Жалобы эти – жалобы людей, не ведающих Бога: они недостойны христианина.

Предмет, о котором сейчас говорили мы, поясним на примере. Некто, вознамерившись лишить ближнего всего имущества его и желая исполнить свое злое намерение втайне, прокрадывается никем не замеченный в его дом, подкладывает зажженные горючие вещества под строение и так же незаметно выходит из дома. Вскоре после этого начинается пожар; пламя увеличивается, огонь перебрасывается ветром на другие строения; люди отовсюду сбегаются гасить огонь и защищать от пожара смежные дома. Поджигатель также бежит с другими людьми как бы для тушения пожара, но он имеет другое намерение: он, пользуясь пожарной суматохой, уносит из горящего помещения вещи будто бы для спасения от огня; на самом же деле похищает их и прячет. Хотя все эти действия поджигателя служат непосредственной причиной понесенного хозяином дома разорения и лишения всего имущества, но рассматриваемые исключительно в себе самих, т. е. без отношения их к злому умыслу зажигателя, не будут ничем отличаться от так называемых физических бедствий. Они от Бога: подобно тому, как по изволению Божьему гром убивает человека, молния зажигает дом или растущее дерево, ураган разносит скошенное сено, так и зажигатель: он не может ни войти в дом, ни выйти из него, ни огонь подложить без попущения Божия. Да и сами эти действия безразличны – ни злы, ни добры, потому что могут послужить как ко злу, так равно и к

добр. Но злая воля, лукавое намерение, которыми руководствовался поджигатель и причиной которых является уже не Бог, а свободная воля поджигателя, — это его грех, хотя ему Бог и попустил выполнить на деле свой злой умысел; ибо мог бы и возбранить Бог совершение его, если бы это было Ему угодно. Не возбранил же Господь совершения злого умысла, но попустил выполнить его по праведному суду Своему. О причинах такого попускания сказано будет впоследствии.

Если Бог не есть начало нравственного нашего падения (которое одно и есть истинное зло) и быть им не может: «Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния» (Авв. 1, 13) и «возлюби правду, и возненавидь беззаконие» (Пс. 44, 8), то вполне истинно, что всякие бедствия, проистекающие от вторичных причин, разумных или разума не имущих, каким бы образом ни произошли, происходят все по воле Божией, ниспосылаются Его крепкой десницей, по Его смотрению и Промыслу. Возлюбленный! Бог направил руку на ударение тебя; Бог подвинул язык обидящего или клеветника на поругание или оклеветание тебя; Бог дал нечестивому силу на твоё низложение. Сам Бог устами пророка Исаии подтверждает это, говоря: «Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня... Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» (Ис. 45, 5, 7), Ясно подтверждает это пророк Амос: «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы» (Ам. 3, 6)? Как бы говоря: нет ни одного бедствия, которое было бы не по воле Божией, которое злой умысел попускает, а к приведению его в исполнение указывает способ и подает силу.

Так, Бог, имея в виду наказать царя Давида за грех прелюбодеяния его с женою Урии и за убийство самого Урии, грехом кровосмешения собственного его сына с его женою говорит Давиду чрез пророка Нафана: «Вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему (Авессалому), и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем. Ты сделал тайно (т. е. прелюбодеяние и убийство), а Я сделаю это (т. е. Авессаломово кровосмешение) пред всем Израилем и пред солнцем» (2 Цар. 12, 11–12). Весьма хорошо выразил эту мысль Блаж. Августин, говоря: «Таким образом Бог исправляет добрых людей чрез злых».

Нечестивые цари как орудия Божии

Нередко также Божие правосудие употребляет нечестивых царей и злых князей как свои орудия для научения праведных терпению и для наказания нечестивых за их преступления и проступки. Вот примеры: Бог через пророка Исаию угрожает развращенному народу израильскому погублением его и опустошением Палестины от ассириян, говоря: «Горе ассириянам, жезлу гнева и бичу негодования Моего (на израильтян), который пушу Я на народ нечестивый, на людей, прогневавших Меня. Я дал ему повеление ограбить их, забрать все их богатства и самих их в плен, разорить города их и потоптать их, как грязь на улицах. Но ассириянин не так подумает, и не так помыслит сердце его: у него будет на сердце разорить и истребить немало народов» (Ис. 10, 5–7). Здесь ясно показывает Бог, что не воля царя ассирийского, но Его святая воля исполняется ассириянами. Он называет их орудием гнева и бичом негодования Своего на беззакония израильтян и, следовательно, Себе Самому приписывает их наказание. «Я послал их, — как бы говорит Он, — взять у них добычу и усмирить непокорных Мне и сильно надмевающихся в уме своем: они отвергли веру в Единого Бога и почтили идолов языческих безумными и жестокими обрядами и жертвами. Сам же царь ассирийский (приводя в исполнение волю Божию) иначе будет думать, именно, что это совершает он по собственной своей воле, и не образумится, но устремится на убийство и конечное истребление народов, однако же послужит он Моей воле. Когда же войною ассириян накажу людей Моих, исправлю их — о! — тогда горе жезлу тому, горе ассириянам, всех

их, как ненужное оружие, брошу в огонь на сожжение. Равным образом смотреть должно и на другие праведные наказания, попускаемые на нас от Бога за наши неправды.

Римский император Тит при осаде Иерусалима, сам лично обходя его стены и видя рвы, наполненные трупами мертвых людей, льющуюся кровь изуверченных и растерзанных тел, тяжело вздохнул и, возведя глаза и руки к небу, сказал: «Боже милостивый! Не мое это дело!»

Почему можно «противиться» Богу в бедствиях?

Нас кто-либо спросит: если верно, что все бедствия постигают нас по воле Божией, то напрасно нам противиться Его святой воле? Тщетно употреблять лекарства в болезнях? Зачем вести вооруженные полки против нападающего неприятеля? Почто добровольно не подносим ему ключей от крепостей наших и не пускаем его охотно в нашу отчизну для нашей гибели? Зачем не подражаем блаженнейшему архиерею Лупу, который приветствовал Аттилу² такими словами: «Приветствую тебя, Аттила, бич Божий»?! Отвечаю вопрошающим. То, что разорительные войны и прочие беды происходят не без воли Божией, дело ясное (как указали мы раньше); но отсюда не следует еще, что не нужно ни вооружаться против врагов, ни прибегать к врачеванию наших болезней, считая это противодействием воле Божией. Объясним это на примере болезни: по какой бы непосредственной причине ни началась она, нет никакого сомнения (как замечено уже выше), что на то была воля Божия. Однако же больному неизвестно намерение Божие о времени продолжения его болезни, а потому не воспрещается больному прибегать к различным средствам исцеления себя от болезни. И когда он уже, после употребления многих врачующих средств, не получит выздоровления, то может быть уверенным, что на то есть воля Божия, чтобы ему терпеть продолжительнейшую и тягчайшую болезнь. Так смиренно рассуждай каждый болезненный брат, что Богу угодно продержат тебя еще в болезни. Но так как ты не знаешь, имеет ли Бог намерение, чтобы ты страдал до смерти, то безгрешно можешь прибегать к средствам врачевания для получения здоровья или хотя бы для облегчения болезни. Безгрешность врачевания доказывается и тем еще, что если Богу не угодно возратить тебе здоровье, то Он может лишить всякое средство врачебной его силы. Таким же образом нужно рассуждать о врагах и войнах. Бог многократно допускал неприятелям поработать израильский народ, с тем чтобы народ этот не бесчинствовал, не забывал о Боге своем; и израильтяне, пока не сознавали на то воли Божией, сопротивлялись своим врагам. Но они иначе поступили, когда пророк Иеремия возвестил им волю Божию покориться царю Навуходоносор. Равным образом, если начавшийся пожар, при всем старании народа и пожарной команды, не мог быть потушен, то явно, что суд Божий решил, чтобы дом не только был подожжен, но и сгорел совершенно для испытания терпения друзей Божиих и в наказание врагов. Подобным образом нужно рассуждать и при всех других событиях нашей жизни.

Наставление блаженного Августина

«Смотрите, любезные братья, – поучает блаж. Августин, – никогда не говорите: это мне диавол сделал (это несчастье нанес коварный враг), но все, что делается с тобою, и доброе и злое, приписывай Богу своему, зная, что диавол не может ничего тебе сделать, если Вышний Бог, имеющий власть над жизнью и смертью, не попустит ему чего-либо учинить тебе для твоей казни или исправления твоего. Казни попускает Бог для нечестивых, созна-

² Аттила – царь гуннов, в 433 году по Р.Х., после смерти дяди Ругиласа, совместно с братом принял верховную власть над гуннами, но уже в 445 году, убив брата, сделался их единоличным предводителем. Вслед за тем завоевательными набегами Аттила расширил свое государство до громадных размеров (*Примеч. составителя*).

тельно поступающих против своей совести, явно отвергающих истину и т. п., исправление же попускает для погрешивших в чем-либо сыновей: «бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6). И ты не надейся остаться без наказания, если только не думаешь быть отчужденным от небесного наследства: «бьет же всякого сына, которого принимает» (признает наследником). Так ли? Всякого ли? Где ты хотел скрыть себя от наказания? Всякого бьет непременно; никто не изъят от наказания: да будет тебе известно, что Сам Единородный Сын Божий, не совершивший никакого греха, не был изъят от наказания». Превосходно это наставление, действительно достойно оно блаженного Августина.

История Иосифа

Вспомним Иосифа Прекрасного, первого вельможу после царя в Египте. Какие терпел он беды и злые приключения до того времени, пока достиг высочайшей чести и власти! Началом приключений с ним была братняя зависть; она была причиной семейной нелюбви к нему, которая до такой степени возросла и усилилась, что он был продан как пленник израильтянам и уведен в Египет. Не лучшее благополучие встретило его и там: любовь к нему госпожи его оказалась более вредной и пагубной для него, чем братняя ненависть. Ибо когда этот красивый юноша, возлюбивший нравственную чистоту и целомудрие, не внял соблазнительным предложениям своей госпожи иметь с ним прелюбодейную связь, то был оклеветан ею пред ее мужем и без вины заключен в тюрьму, где и просидел в течение трех лет. Действительно, он не тотчас после прибытия своего в Египет с честью посажен был на торжественную колесницу, но взошел на нее по терновым ступеням величайших скорбей и невзгод. Все же это было по непостижимому Провидению Божию, в чем удостоверяет нас сам Иосиф, говоривший впоследствии своим братьям: «Не вы послали меня сюда (в Египет), но Бог» (Быт. 45, 8). «Не бойтесь (воле Божией невозможно противиться); вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей» (Быт. 50, 20). О том св. Златоуст так рассуждает: «Об этом не довольно только слышать, но надобно и самим поступать таким же образом. Итак, успокоим и утешим тех, которые сделали нам зло, не вменяя его им в вину, но все перенося терпеливо и благодушно. Ибо мудрый промыслитель Бог бедственные приключения друзей Своих обращает в радостные события. Часто нанесенная нам обида доставляет нам великое благополучие; многие падали и через свое падение восходили на лучшее для себя. Провидение Божие, для осуществления предустановленных Им целей, употребляет не одни добрые поступки, но и грехопадения. Узнал ты судьбы Иосифовы? – уничтожь злобу его братьев, удали их зависть, истреби совещание, сделанное ими на его убийство, – и ты истребишь все то, что содействовало сохранению в целостности всего Египта...

Желаешь ли проследить непостижимую тайну искупления Христом всего рода человеческого? – уничтожь в сердце Иуды Искарриота сребролюбие, у иудеев – зависть ко Христу Спасителю: вместе с этим удалил бы ты спасение всего мира, кровь и смерть Христову. Искорени диаволов – тотчас же сильно уменьшатся благочестивые подвиги, победы и получаемые за них воздания. Истреби мучителей – откуда возьмутся святые мученики? Таковы уставы Провидения Божия: достигать добра не только чрез добродетельных, но и через злобных людей и даже через самих диаволов. Продажа Иосифа его братьями была действительно устроена Богом, но само совершение ее, покрытое злобой братий, было делом злобной их воли!»

Отношение Давида к обидчику своему, Семейю

Когда царь Давид убежал от восставшего против него непокорного сына Авессалома, некто Семей, из рода дома Саулова, забежал вперед Давида и стал поносить его жесточайшими словами: «Уходи, уходи, убийца, беззаконник! Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего, и вот, ты в беде; ибо ты – кровопийца» (2 Цар. 16, 5–8). Вот поражающий образец человеческой злобы! Авесса, брат Иоава-военачальника, видя такое поругание над Давидом, говорит: «Зачем этот мертвый пес злословит господина моего, царя? Пойду я и сниму с него голову». Но царь, усматривая в этом поношении себя изволение Божие, является защитником своего гонителя, говоря своим спутникам: «Оставьте его, пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида: кто же может сказать – зачем ты это делаешь?» Семей тяжко согрешил, проклиная Давида, потому что, хотя Бог и употребил его как орудие для поношения царя, но не был причиной его злобной воли: Он лишь мудро употребил ее в наказание Давиду.

Подобно Давиду, каждый из нас должен смотреть на наносимые ему нападения и озлобления злыми людьми, которых самоволие всемилостивый Бог употребляет или для вразумления неповинных, или для наказания виновных.

Кротость старца

Святой Дорофей повествует, что один старец богоугодной жизни в течение нескольких дней не мог принимать пищи из-за болезни своего желудка. Служитель, желая подкрепить старца пищей, задумал приготовить для него более приятное и питательное кушанье. Он из двух сосудов, похожих друг на друга, взял по ошибке для приготовления пищи тот, в котором хранилось старое, прогоркшее масло. Таким образом, при всем своем добром желании угодить старику он, влив изобильно в его кушанье не мед, но едва ли не самую смерть, приготовил ему такое кушанье, которого не ела бы и голодная собака. Больной едва попробовал принесенной ему пищи, тотчас узнал ошибку приготовившего ее, но промолчал и ел через силу. Потом, когда желудок его не позволял принимать ему больше этого кушанья, положил ложку, не говоря ни слова о непригодности пищи. Но служитель стал его упрашивать, чтобы больше покушал такого прекрасного кушанья, говоря: «Я приготовил его старательно, со всем усердием; оно подкрепит твое здоровье». Добрый старик не только не произнес гневного слова на служителя, но даже мысленно не рассердился на него и отговаривался от еды только тем, что уже сыт и не может больше съесть. Тогда служитель, едва попробовал сам этого кушанья, тотчас же бросился к ногам старца и с горестью сказал ему: «Убил я тебя, честный отче, зачем ты скрыл своим молчанием мою непоправимую ошибку?» – «Не смущайся, сын мой; если бы Богу было угодно, чтобы я покушал сладкого, то ты и принес бы мне сладкое». При этом св. Дорофей замечает: старик сказал правду, что если бы было негодно кушанье, то Бог не попустил бы ошибки служащего или превратил бы прогорклое масло в свежее. Так, подобно старику, поступает тот, кто во всем признает Провидение Божие: он ни в ком не хочет видеть злонамеренности, никого не подозревает, но истинно признает, что все случающееся с ним бывает по Провидению и воле Божией.

Благодарственная молитва царицы Ирины

Греческая царица Ирина в Царьграде, низверженная с царского престола презренным рабом, обратилась к Богу со словами: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты меня, сироту недостойную, возвел на престол царский; но поелику Ты же попустил, чтобы лишена была я престола, считаю это последствием грехов моих; да будет со мною воля Твоя! Во всем же злом и добром да будет имя Господне благословенно». Истинно то, что никто не может вредить нам, разве в том, в чем мы сами вредим себе. А потому справедливо сказал блаж. Августин: «Веруй Господу Богу без всякого сомнения и поручи Ему всего себя, насколько станет твоей силы: тогда Он не отвергнет тебя, не перестанет возвышать тебя к Себе и ничего не попустит злого для тебя, хотя бы ты был и убог, и незнатен». Это наставление каждый должен знать в совершенстве и должен крепко содержать в уме следующее: ничего противного нам не может приключиться с нами без воли или попущения Божия: ни диавол и никто из людей не может повредить нам, если Бог не попустит. Должно верить крепко, что хотя и самые тяжкие бедствия постигают нас по распоряжению Бога, как верховного Царя, но посылаются они на нас от милостивейшего Отца в нашу же пользу, для вразумления и исправления нашего, за наши неправды и грехи. Следовательно, никто другой, кроме нас самих, не может нам вредить.

Свт. Иоанн Максимович. Божественный Промысл. М., 1916.

Почему Бог попускает бедствия и грехи?

Бог попускает бедствия и грехи для блага людей.

Так как ни диавол и никто из людей один другому не может нанести никакого зла без попущения Божия, то рассмотрим, что попускает Бог, каким образом попускает и для чего, по какой причине совершается попущение Божие?

Что попускает Бог?

Необходимо различать два рода попускаемых зол. Первый род зол, охватывающий разные огорчения, тяготы, болезни, нанесение обид или бесчестия (приведение в нищету, заключение в тюрьме, изгнание, ссылка, смерть), – все это не может быть даже названо в тесном смысле злом, а только горьким лекарством, посылаемым нам от Бога для душевного врачевания нас. Второй род зол, называемый в собственном смысле злом, – это наши грехи, преступления Божиих заповедей. Первого рода зло попускает Бог по желанию Своему или как казнь для нечестивых, или как меру исправления для сынов и дочерей. О зле второго рода, т. е. о грехах, нельзя сказать, что совершения их желает Бог, но только попускает. Все, что действительно существует в мире, пребывает в нем по желанию и слову Господа, по воле Которого «все существует и произошло, и без него ничто не получило бытия, или действительного существования» (Ин. 1, 3).

Природа греха

Но грех не есть нечто реальное, а есть только призрачная противоположность истинному бытию. Грех существует по несовершенству, лжи и лукавству неповинующихся Богу сотворенных Им разумно-свободных существ; потому грех и произошел первоначально и ныне происходит против желания Божия, не от Бога, по Его, однако, попущению. Причина попущения греха скрывается до времени в тайне совершенного и непогрешимого Божия мироправления, или Его Промысла. Богу совершенно известно все будущее, и Он может легко не допустить ненавидимого Им греха, но допускает его, желая из зла произвести добро, из неправого – правое для вразумления и исправления людей, дабы они видели, какие последствия влечет грех и по отношению к согрешившему, и по отношению к его ближним, к обществу. В этом состоит отличие попущения Божия от попущения человеческого, которое не может предупредить и пресечь в начале зло мерами человеческими, хотя бы было нежелательно совершение допущенного. Напротив, в Боге видим и могущество Его не допустить, пресечь исполнение злого намерения, и вместе с тем волю, попускающую совершиться тому или другому из зол. При этом рождается вопрос: зачем благоволит Бог попускать совершение греха или какая побудительная причина у Бога к попущению людей на грех?

Почему Бог попускает грех?

Бесконечная благодать Божия никогда бы не попустила быть на земле таким злым беззакониям, если бы отсюда она не производила величайших благ и сделанное по злобе не обращала бы во спасение. Бог попустил умножиться братней зависти против неповинного Иосифа, но попустил для какого благодеяния? Не для спасения ли от голодной смерти не только его родителей, братьев и родственников, но и всего Египта? Попустил Бог нечестивому Саулу всячески озлоблять кроткого, незлобивого Давида, но не для пользы ли самого

Давида и всего царства еврейского? Да, для величайшей пользы не только их, но и всего рода человеческого, чрез потомка Давидова, Христа Спасителя нашего. Попустил Бог бросить в ров к разъяренным львам безвинно оклеветанного Даниила пророка: но для чего? Для возведения его самого и друзей его на высшую степень величия и славы. Но зачем мне рассказывать о многочисленных фактах ветхозаветной истории, когда чрез попущение Божие завистливые первосвященники, фарисеи и старейшины еврейские по зависти предали на распятие Единородного Сына Божия, Иисуса Христа, и это попущение обратилось во спасение всего рода человеческого? Таким образом, от каждого попущения происходят и открываются нам величайшие богатства славы Божией и Его благодеяний каждому человеку и всему роду человеческому. Отсюда открываются нам: благодать Божия и милосердие Его, щедроты, всемогущество и величество, предведение и Промысл Его. Отсюда высочайшая мудрость и правда Его неведомыми нам путями освещают нас и тем самым возбуждают весьма многих внимательных людей к возвращению добродетели, к умножению многотрудных, но славных подвигов.

Превращение зла в добро

О, как дивно и величественно проявляет себя Промышление Божественное в повседневных своих попущениях! Немудрено от добра произвести добро, но весьма удивительное дело – зло обратить в добро. Есть поговорка: «на спокойном море всяк может быть кормчим». Невелика мудрость направить к пристани корабль, если она видна, ветер попутный, корабль крепок, море не волнуется, а матросы корабля знают свое дело. Но иное дело, когда буря бушует на море, корабль поврежден, волны с шумом вливаются на палубу и внутрь корабля или когда ночь темная, ничего не видно, пираты окружили корабль, экипаж малочислен и плохо вооружен, и при всем этом капитан корабля так искусно отдавал приказания, что безбедно избежал опасности, – вот это удивительное дело. Капитан корабля делом доказал свою мудрость и свою опытность править кораблем. Подобное замечаем мы и в мироправлении Божиим: иное, что попускается волей Божией и представляется нам не ведущим к добру, Бог приводит к наилучшему концу по Своей неизреченной премудрости и правде. Чрез допущение противозаконных деяний и горестных приключений Бог иногда беззаконников превращает в честнейших друзей Своих. По Божию Промыслу, направляющему все к наилучшему концу, злохитрые замыслы против кого-нибудь часто обращаются ему в пользу и честь; делаемые на кого-либо нападения и обиды нередко умножают его силы. Величайшие беззакония нечестивых утверждают многих в благочестии и добродетели и предохраняют от гибели. Многие люди, по-видимому, уже совершенно погружены в бездну гибели, но на деле оказывается, что они через то самое спасены.

Доказательства из Библии

Иосифу узы и темница служат к почестям и к его величайшей славе; братняя к нему зависть доставила ему больше пользы, чем благоволение всего мира; Саулова злоба доставила Давиду царский венец; львиный ров ввел Даниила в честь и славу, каких не достигали и цари земные; Христос со креста вошел в рай вместе с покаявшимся разбойником, а с горы Елеонской вознесся на Небеса и сел одесную Бога Отца.

В попущениях Божиих и добрая, и злая воли работают Богу, и с каким бы намерением они ни работали, однако в конце концов все совершается для достижения наилучших целей.

Действительно, все святые все то, что случалось с ними в жизни, приятное или неприятное, приписывали воле, действию Божию, потому что они не обращали своего внимания на чужие грехи, но все поступки людские рассматривали как Божий дар или Божие попущение.

ние за свои грехи. Святые рассуждали так: Всеблагий Бог никогда бы не попустил ничего злого, если бы Он не знал, что оттуда Он произведет многочисленные и великие благодеяния.

Свидетельства отцов Церкви

Подобную мысль высказал и блаж. Августин: «Бог признал лучшим зло обращать в добро, нежели вовсе не допускать зла, потому что, будучи Всеблагим, Он никаким образом не допустил бы зла в делах Своих, если бы не был столь всемогущ и благ, чтобы не мог от зла произвести благое, доброе». И опять, справедливо говорил учитель Феофил: «Непостижимо Бог вмешивается в наши заблуждения и в наши грехи, не для похвалы их или принятия соучастия в них, но гнушаясь ими, ненавидя и исправляя их; Бог производит из зла много доброго, подобно тому, как бы Он огонь превратил в воду». Здесь нужно упомянуть и о другом его наставлении: «Все оскорбляющие нас каким бы то ни было образом, каждый из них совмещает в себе как бы два действующих лица – одно сознательно, другое бессознательно. Во-первых, он желает, по злему расположению к нам, действовать против нас враждебно: с намерением оскорбить нашу личность, лишить нас имущества и т. д., хотя в этом намерении своем и не всегда успевает. При успехе же своем, чрез попущение Божие, делается он бессознательно вторым лицом, действующим в качестве орудия в руках Божиих, наказующего или исправляющего наше поведение, и тем самым он бессознательно служит Богу».

Примеры истории

Таковыми бессознательными служителями Божиими были известные в истории: Навуходоносор, Атила, Тотила³, Тамерлан и другие бичи Божии; таковы же Веспасиан и сын его Тит, которые ради славы и распространения Римской империи старались уничтожить евреев, но обманулись в том.

От человека зависит только желание, но не действие

Позволь спросить тебя, возлюбленный брат-христианин, оглашающий весьма часто небо и землю своими скорбными жалобами. Скажи мне: что тебя столько оскорбляет – воля ли, умысел оскорбителя, или только его власть, возможность осуществить умысел, или и то, и другое? Ты отвечаешь: «Меня оскорбляет и то, и другое вместе». В ответ на это скажу тебе, что ни воля злонамеренная, ни приведение ее в исполнение (власть) не могут нанести тебе оскорбление: злое намерение (воля) без власти ничтожно и никакого вреда тебе не делает, а приведение намерения в исполнение зависит от попущения, т. е. от воли Божией, которая справедлива и свята. Тебе известно, что всякая власть от Бога, зачем же ты печалишься и жалуешься на оскорбителя за то, что он сделал тебе не другое что, как только попущенное ему Богом? Иначе, без Божия попущения, он не мог бы тебя оскорбить. Скажешь: «противник мой нанес мне величайшую обиду». Скажи: «какую?» – ибо за грехи твои тебя наказывает Бог, или учит тебя терпению, или умножает твою награду за невинное оскорбление тебя – и ты считаешь себя обиженным? «Этого лукавого человека, – скажешь, – и его злобную волю я ненавижу». Но ты всегда обращаешь свое внимание на деяния других людей, а я тебе советую лучше обратить взор свой к Богу и к своей совести. Воля человеческая, хотя она и зла и нечестива, что же она могла тебе сделать? В чем ее успех? Ты не столько сожалеешь о том, что хотел тебе вредить твой противник, сколько о том, что он повредил и что мог

³ Тотила – король остготов (541–552 гг.), отнял у византийцев Италию.

повредить. От кого же это произошло и почему он мог тебе вредить? Не по власти ли и воле Божией? А если по власти и воле Божией, то всегда по судьбам праведным, достохвальным и святым. Следовательно, ты или умолкни, или обрати свои жалобы к Божественному попущению – и твердо запечатай в душе своей, что никогда Бог не попустит, чтобы чужая злая воля могла причинить тебе какое бы то ни было зло, которое не послужило бы тебе в пользу, если только ты сам себе не повредишь.

Наставление блаженного Августина

И кто может сделать нам зло, если мы будем ревнителями всего доброго? Прекрасно сказал блаж. Августин: «Не бойся врага: он настолько силен повредить, насколько получил для того власти от Бога. Того же бойся, Который силен столько сделать, сколько захочет, и Который ничего несправедливого не делает, но что Он делает, то все – справедливо; а если что-нибудь, по мнению нашему, казалось бы несправедливым, то, если несомненно, что оно произошло по воле Божией, веруй, что оно справедливо и истинно». Спросишь: «Если кто убил невинного человека, справедливо он поступил или несправедливо?» – «Нет сомнения, что это несправедливо и достойно казни». – «Почему же Бог, – спросишь опять, – попустил такую несправедливость?» – «Ты хочешь вести спор с Богом прежде, чем сделался достойным вопрошать Бога: по какой причине, Боже, Ты попустил это? Намерения Божие о том или причины Его попущения не могу тебе, любезный мой, прямо объяснить, ибо необъятна Премудрость Божия для ума человеческого, но утверждаю только, что, с одной стороны, убивший невинного человека действовал несправедливо, с другой – этого убийства не было бы, если бы Бог не попустил его по неведомой нам, праведной причине. Говоря другими словами: убийца совершил дело несправедное, требующее казни; но попущение Божие – праведно и премудро по причине праведной, но сокрытой от нас до времени».

Подобным образом рассматривает блаж. Августин дело об убиении Христа, нашего Спасителя. «Иуда, беззаконный предатель Христов, – говорит Августин, – и гонители Христовы – все беззаконники, все нечестивцы, все неправедники, все погибшие; однако же Отец Сына Своего не пощадил, но предал Его (пустил убить Его) за спасение всех нас». Вот таинственная причина попущения Божия на убиение Единородного Своего Сына законопреступниками, причина, в то время необъяснимая. Не удивляйся же, что Бог попускает совершаться злу: Он попускает это по праведнейшему Своему суду, попускает мерою, числом и весом. У него нет неправды, ты сам только всецело предайся Ему.

Отношение к обидам

Для успокоения себя при нанесении нам обид известно одно только верное средство: когда тебя кто обидел или оскорбил, ты не обращай своего внимания на злость оскорбителя, но обратись к правосудному Богу, попустившему обидеть тебя твоему противнику, и не воздавай ему злом за сделанное тебе зло: ибо оно попущено Богом для достижения целей добрых и справедливых, хотя и неизвестных тебе до времени. Этому обычаю держались все святые угодники Божии: они не отыскивали, кто и за что их оскорбил, но всегда обращали сердца свои к Богу, смиренно признавая справедливость Божьего попущения; и потому они считали нанесенные им обиды за благодеяния для себя, а своих противников – за благодетелей, говоря: вот наши истинные благодетели, ибо они не льстят нам; те же, которые хвалят и величают нас в глаза, льстят нам и вредят нашему внутреннему усовершенствованию. Поэтому святые всегда мысленный взор свой обращали к Богу, во всяком деле полагались на Промысл Божий и всего доброго ожидали от Бога.

Грех против ближнего остается грехом, хотя бы от него произошло добро

С другой стороны, из сказанного выше видно, что человек, согрешивший против ближнего через Божие попущение, не заслуживает ни малейшего смягчения вины за то, что его противозаконное деяние дало Богу повод произвести от зла большее добро. Ибо к производству последнего подан только повод согрешившим, и не от себя, но по богатству Божественной благодати, намерение же у согрешившего было злое и осталось злым. Так, например, если бы кто из злодеев, подложив огонь под хижину бедняка по злобе на него, сжег ее, а другой, добрый и достаточный человек, из сожаления к бедняку выстроил ему на месте истребленной пожаром хижины лучший домик, то и в таком случае не могли бы служить уменьшающими вину поджигателя ни малоценность подожженной хижины, ни добро, сделанное бедняку по поводу поджога и потери им хижины.

Свт. Иоанн Максимович. Божественный Промысл. М., 1916.

Непостижимость судов Божиих

В течение всей жизни нашей мы должны часто повторять изречение царственного пророка: «Правда Твоя, Господи, как горы Божии; суды Твои – бездна великая» (Пс. 35, 7). На эту бездну как бы перстом указывают два библейских почетных служителя египетского фараона: виночерпий и хлебодар. Оба – служители одного царя, оба впали в немилость его, оба отданы под арест и посажены в тюрьму за тяжкую вину, на обоих положил царь свой гнев, и об обоих вспомнил он во время придворного пиршества, обоих мог бы он и помиловать, если бы то угодно было правде Божией, или же обоих осудил бы на смертную казнь при равной их вине; однако же одного осудил на бесчестную казнь, а другому возвратил свою милость и поставил его на прежнее место служения: хлебодара велел повесить, отдав в пищу хищным воронам, а виночерпию велел быть в прежней его должности – предстоять царскому столу. Таковы судьбы Божии: одних Он, по праведному Своему суду, удаляет от Своего лица, других удостоивает Своего лицеизрения по великой Своей милости. «И кто может исследовать великие дела Его? Кто может измерить силу величия Его? И кто может изречь милость Его?» – говорит сын Сирахов (Сир. 18, 3–4).

Сколь сокровенны и непостижимы судьбы Божии о Навуходоносоре, царе Вавилонском, и о фараоне, который не знал Иосифа (Исх. 1, 18)! О них справедливо сказал блаж. Августин: «Один (Навуходоносор) за бесчисленные свои нечестия был наказан Богом. И чрез то был приведен к спасительному и весьма полезному покаянию (исправлению себя). Напротив, фараон ожесточился, несмотря на казни Божии, пренебрег ими, погиб в Красном море со всем своим воинством; оба они были люди: оба цари языческие, оба были наказаны». Почему же неодинаковый конец получили? Один понял карающую руку Божию, раскаялся и исправил свое поведение; другой не повиновался возвешенной ему воле Божией, остался в своем греховном упорстве и погиб.

Вот другой пример непостижимости суда Божия: одним из лучших царей иудейских был Аса, который делал добро пред Богом и укрепил свое царство, ниспроверг идолов во всей земле иудейской, истребил идолопоклонство – эту скверну первых царей в колене Иудовом и Вениаминовом, уничтожил поклонение высотам и дубравам. Однако же этот славный царь, долгое время похвально царствовавший, бывший тридцать лет примером благочестивого царя, в конце своего царствования потерял первую славу свою, изменившись к худшему. Он заключил в тюрьму пророка Ананию, обличавшего его в дурных поступках, казнил многих невинных граждан и, наконец, получив страшное заболевание ног, не обратился к Богу с покаянием в своих согрешениях и с молитвою о своем исцелении, а прибег лишь к врачам. О, как переменился он к худшему, как не похожи последние его деяния на первые! Первоначально бывший царем правды сделался самонадеянным ослушником воли Божией, объявленной ему чрез пророка (2 Пар., 15–16). Напротив, беззаконнейший и нечестивейший в течение всей своей жизни Манассия, доведший народ иудейский до той степени нечестия, что он сделался уже тем народом, который Богом истреблен от лица сынов Израилевых, познал в несчастии своем тяготеющую на нем руку Божию, обратился к Богу, раскаялся в своем нечестии и получил прощение и милость Божию (2 Пар. 33, 9). О Боже! Суды Твои – бездна великая, бездна без меры глубокая!

Саул и Давид (первые цари народа израильского) – как они удивительны для нас по различию над ними суда Божия! Оба они были вначале достойны похвалы, оба тяжело согрешали с соблазном для всего царства, оба подверглись тяжким наказаниям, но как противоположно подействовали на них эти наказания! Саул отвердел в своем нечестии и бедственно скончался; Давид обратил наказание во врачевство для себя и оказался возлюбленным избранником Божиим. Здесь могут возникнуть вопросы: почему это? и для чего? Такие вопросы

происходят по наваждению духа злобы и многих погубили бедственно. «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» – спросил некогда хитрейший из всех зверей жену (Еву) (Быт. 3, 1). На вопрос этот Ева должна бы была отвечать лукавому зверю: «Мы знаем, что Бог заповедал нам не есть плодов с одного только дерева познания добра и зла, но почему и для чего Он заповедал это – того мы не должны спрашивать у Бога». Его святой воле так было угодно, причины же такой Его воли испытывать нам нельзя: «Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему» (Рим. 11, 34–36). Думаю, найдутся утверждающие, что не запрещается иногда спросить о причине той или другой заповеди. У кого? Неужели у Бога, Которому одному известно, что хорошо или что только позволительно? Если слуга у своего господина или подчиненный у своего начальника требует объяснить ему причину какого-либо приказа или распоряжения, то первый почтет это за оскорбление себе, а второй – за бунт и неповиновение себе, ты же осмеливаешься на большую дерзость против Бога. Кроме Его святой воли, нет другой причины у Промысла Божия.

Святой Антоний Великий

Св. Афанасий, архиепископ Александрийский, описывает в деяниях Антония Великого такое происшествие. Два монаха предприняли путешествие, чтобы посетить св. Антония в его пустыне. Но, идя по безводной жаркой пустыне, совершенно изнемогли от жажды, и один из них уже умер, другой же был при смерти. Св. Антоний находился от них далеко, за несколько миль. Сидя в своем монастыре на камне, он призывает поспешно двух своих монахов и говорит им: «Как можно скорее бегите туда-то, в пустыню, захватив с собою сосуд воды, ибо один из двух идущих к нам братьев уже умер от жажды, а другой еще дышит, но весьма страдает и ослабел; если помедлите, то и другого не застанете в живых: это открыл мне Бог, когда я стоял на молитве». Получив повеление, посланные немедленно и охотно пустились в путь: найдя странников, тело умершего предали земле, а другого, освежив его водой и подкрепив пищей, привели с собой к св. Антонию. При этом описании Афанасий благоразумно замечает, что кто-нибудь может спросить: «А зачем св. Антоний не послал своих монахов раньше для спасения странников, еще до смерти одного из них?» Такой вопрос поистине неприличен для христианина, потому что это не было делом св. Антония, но это был суд Божий: Сам Бог изрек Свой праведный приговор над умирающим и о жаждущем – живом. Он же открыл Свою волю св. Антонию о спасении странника.

Антоний Великий, размышляя сам в себе, удивлялся сокровенным и неведомым тайнам Божиим и воззвал смиренно к Богу: «О Господи, Боже мой! Тебе бывает благоугодно иногда даровать долголетнюю жизнь людям, по-видимому, бесполезным и погруженным в бездну беззаконий, а иногда преждевременно лишаешь жизни сей людей весьма полезных для блага общества. Одни, мало прегрешившие, казнятся Тобою тяжко; другие – напротив, живут себе без всяких скорбей, счастливо и чрез это получают дерзость совершать преступления: «исходит как бы из тучности неправда их» (Пс. 72, 7). Во время этого размышления Антоний слышит голос: «Внимай самому себе: то, о чем ты размышляешь, есть суд Божий, и ты его не исследуй и не испытывай».

«Как велики дела Твои, Господи! дивно глубоки помышления Твои! Человек несмысленный не знает, и невежда не разумеет того» (Пс. 91, 6–7). Поистине, Ты – Бог сокровенный.

Чудесное спасение при землетрясении

В 1117 году, когда во всей Италии было землетрясение, некоторые из жителей города Медиолана собрались в одном доме по делу об исправлении нужд общественных. Вдруг

слышится со двора голос, зовущий по имени одного из числа бывших в том доме, чтобы он вышел. Тот, кого вызывали, недоумевал, кто зовет и кого, а потому медлил выходить, ожидая повторения зова. Неожиданно какой-то незнакомец, приблизившись к двери, просит, чтобы позванный поскорее вышел; едва последний отошел на несколько шагов от дома, как падает дом и губит под своими развалинами всех, бывших внутри его. Спрашивается: почему один только из бывших в доме спасен от смерти, а все прочие погибли? Суды Господа – великая бездна! Кто не видит ясно в этом происшествии повторения древних чудес? Так вывел Ангел Господень Лота с его детьми из Содома, а всех прочих жителей оставил в жертву огню. Таким же чудесным образом сохранены были невредимыми и многие другие люди, находившиеся вместе со множеством людей, которые погибли от какой-либо причины, произведшей общее бедствие, общую пагубу.

Неожиданное исправление беззаконника

В 1597 году жил в Сицилии, на месте, называвшемся Царской Горой, человек, упорно проводивший распутную жизнь. Знакомый ему благочестивый монах много раз увещевал его, чтобы он исправился и отстал от мерзкой, богопротивной жизни, разврата с непотребными женщинами, но он пребывал в своем ожесточении (а быть может, и в вольнодумстве и безветрии) и оставался неисправимым. Прошло немного дней после последнего увещания, и он погиб в объятиях непотребной женщины, на ее постели, будучи нечаянно проколот штыком. Там же другой, подобный первому, беззаконник, много лет проживший в непотребстве с бесчестной женщиной, услышал о гибели своего друга и оставил беззаконное сожитие. Сделавшись целомудренным чрез наказание и гибель первого беззаконника, он остальные шестьдесят лет своей жизни пребывал в сердечном раскаянии о своих грехах. Что сказать обо всем этом, кроме справедливого изречения: «Суды Твои, Господи, бездна великая и неизмеримая!»

Дивное определение Божие о детях Исаака

Для Божественного апостола Павла было весьма дивно определение Божие о двух близнецах Ревекки – Исаве и Иакове. Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого, вследствие чего можно было бы предпочесть одного из них другому, Бог наперед уже сказал: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел. Что же скажем об этом? Неужели неправда у Бога? Никак! О человек, кто же ты, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал? Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой – для низкого (Рим. 9, 11–13; 14, 20–21)?

Неужели между горшечником и глиной меньше различия, чем между Богом и человеком, ничтожным червем? Кто же дерзнет сказать Богу: «Зачем Ты, Господи, так делаешь?»

Рассказ аввы Дорофея о двух девочках

Св. Дорофей рассказывает, что в один город пришел корабль с невольниками, а в городе том жила одна святая дева. Она, услышав, что пришел корабль, очень обрадовалась, ибо желала купить себе маленькую девочку, и думала: возьму и воспитаю ее, как хочу, чтобы она вовсе не знала пороков мира сего. Она послала за хозяином корабля того и, призвав его к себе, узнала, что у него есть две маленькие девочки, именно такие, каких она желала, и тотчас с радостью отдала она за одну из них цену и взяла ее к себе. Когда же хозяин корабля

удалился из того места, где пребывала эта святая, и едва отошел немного, встретила его одна блудница, весьма развратная, и, увидев с ним другую девочку, захотела взять ее. Договорившись с ним, отдала цену, взяла девочку и ушла с ней. Видите ли тайну Божию? Видите ли суд Божий? Кто может объяснить это? В самом деле, святая дева взяла ту малютку, воспитала ее в страхе Божиим, наставляя ее на всякое благое дело, обучая ее иноческому житию во всяком благоухании святых заповедей. Блудница же, взяв ту несчастную, сделала ее орудием диавола. Ибо чему могла такая женщина научить ее, как не смерти души своей? Итак, что мы можем сказать о страшной такой судьбе? Обе были малы, обе проданы, не зная сами, куда идут, и одна оказалась в руках Божиих, а другая впала в руки диавола. Кто в этом событии исследует глубину и таинственность судеб Божиих? Судьбы Твои, Боже, бездна великая!

Различная судьба теток св. Григория Великого

Нечто подобное нашел и узнал Григорий Великий в кругу своих родственников. Этот святейший муж имел трех теток: Емельяну, Тарсину и Гордиану, которые все три посвятили свою жизнь Христу, поступив в женский монастырь. Две из них, нерушимо храня свои обеты, до конца жизни с честью пребыли в девстве. Третья, Гордиана, не внимая никаким наставлениям и не повинувшись монастырской власти, расторгла свое общение со святыми сестрами и удалилась от них, отдавшись светской жизни. Суды Твои, Боже, бездна великая!

Исповедания Иова и пророка Давида

«Бог высок могуществом Своим, и кто такой, как Он, наставник? Кто укажет Ему путь Его; кто может сказать: Ты поступаешь несправедливо?» (Иов 36, 22–23)? Благоразумно и весьма осторожно в этом отношении выразился царственный пророк, говоря о себе Богу: «Я был невежда и не разумел; как скот был я пред Тобою» (Пс. 72, 22). Другими словами: «Твоих судеб не испытываю я, Боже, я, ничтожный пред Тобою, подобно существам: мое дело слушать твой голос и повиноваться своему Господу, но не исследовать Твоих дел и предначертаний».

Смирение Серафимов

Это еще не диво, что Давид, с детства пасший скот и не занимавшийся высшими науками, понимал себя и судил о себе так скромно по доброте своего сердца и по внушению Божию. Но сами Серафимы, высшие духи – служители Божии, так же поступают пред Богом; ибо когда Слово Господне огласило небеса и землю об отвержении Богом иудеев, тогда Серафимы (у каждого из них по шести крыльев) двумя крылами закрывали каждый лицо свое, двумя закрывали ноги свои и двумя летали, обнаруживая тем, что они своим разумом не могут воспарить до той высоты, на которой совершаются чудные и непостижимые дела Божии, потому что никакой разум твари не постигает Божественных судеб Всемогущего Творца своего: для них достаточно знать и быть убежденными, что Трисвятый Бог Свят, и исповедовать друг перед другом неизреченные Его Божественные совершенства, взывая к Нему: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис. 6, 3). Если небесные разумные духи так смиряются и исповедуют непостижимость Божественной тайны, тем более нам, слабой персти земной, хотя и получившим по дару Божию «дыхание жизни и слово разума», прилично исповедоваться пред Богом, взывая: «Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих» (Пс. 144, 17).

Неясность для нас не только будущего, но и настоящего

Часто видим мы во вселенной чудные перевороты и перемены, неожиданные события, есть у нас довольно предметов, о каждом из которых можем вопросительно сказать: «Увидим, чем это кончится?» Порой случается с нами самими что-нибудь, удивляющее нас своей неожиданностью, и мы бесполезно ропщем и говорим: «Не думал и не гадал я, чтобы это так случилось». Бедные мы невежды в предусматривании будущих событий! Да и в происходящих теперь событиях мы не легко можем понять истинные причины их, кроме одной, действующей во всех событиях, и притом причины истинной и несомненной. Случилось это или что другое потому, что так было Богу угодно устроить или допустить по Его премудрому, неведомому для нас, но всегда праведному и благому промыслу. «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55, 8–9). Св. Григорий сказал: исследовать сокровенные причины судеб Божиих значит противопоставлять нашу греховную гордость советам или определениям Его. Наша обязанность, наше дело – при всяком необычном событии повторить слова св. Павла: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11, 33).

Многое раскроется только в будущей жизни

В земной нашей жизни мы многого никогда не постигнем разумом. Довольно для нас знать, убедиться и несомненно верить, что Бог не несправедлив, и в последний день судный не найдетсЯ никого из подсудимых, который бы сказал что-либо иное Господу, кроме слов: «Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои» (Пс. 118, 137). Некогда царь Давид, видя нечестивых счастливых мира, увлекающих за собою своим примером некоторых из народа Божия, желал понять судьбы Божии о них. Долго и безуспешно размышляя об этом, он смиренно сознался: «И думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих, доколе не вошел я во святилище Божие и не уразумел конца их» (Пс. 72, 16–17). Надлежит нам до будущей жизни отложить более полное понимание непостижимых судеб и целей высочайшей премудрости Божией!

Итак, перестанем и мы расширять крылья любопытствующего нашего суждения о предметах нам неведомых. Волны безграничного океана Высочайшего Ума, непрестанно приливающие и отливающие, восходящие и нисходящие, превосходят быстроумие всякой мудрости. Не только человеческой, но и ангельской. И как же могли бы мы постигнуть конечные причины глубочайших Божественных судеб? Кто может постигнуть Божие предопределение: зачем этот родился в язычестве, другой в христианстве? Почему Евангельская проповедь во многих странах огласилась довольно поздно, тогда как в других распространилась рано? Почему одно государство наполнено еретиками, другое свободно от всех пороков неправоверия, и в нем сильно укоренилось благочестие? Зачем наказание Божие за грехи одних минует до времени, а других постигает? Зачем иногда невинные в преступлении предаются суду, обвиняются и погибают, а грехи некоторых людей отзываются на их детях и дальнейших их потомках? Зачем один умирает во младенчестве, другой доживает до глубокой старости? Зачем один, мало погрешив в чем-либо, погибает без покаяния; другой же, долгое время пребывая погрязшим в тяжких беззакониях, наконец исправляется и получает кончину, достойную христианина? Зачем один утопает в богатстве и роскоши, другой не имеет ни куска хлеба, ни копейки денег?

Беспокойный и чрезмерно любопытный ум! Зачем тебе разыскивать это? Бог попустил, Бог восхотел, Бог сотворил все. Для нас совершеннейшей правдой должна быть воля Божия, высочайшею мудростью – доброхотное и спокойное последование Ей.

Свт. Иоанн Максимович. Божественный Промысл. М., 1916.

Глава 3

Действие Промысла Божия в жизни людей

Необычные происшествия

Едва ли не у каждого из нас есть в прошлом, в памяти о прошлом факты, говорящие о связи с духовным миром, факты, материалистически необъяснимые, ясно свидетельствующие, что над нами есть Недремлющее Око. Только многие люди закрывают глаза и уши, чтобы не видеть и не слышать. Но чаще бывает, что люди помнят такие факты, да не в силах согласовать с их голосом свою жизнь. В минуты раздумья или задушевной беседы всплывает наверх это таинственное, чтобы потом снова уйти в тайники памяти. Редко люди предадут гласности такие переживания. Здесь может быть и скромность, и нежелание фигурировать своим именем в печати, и сомнение – поверят ли, не сочтут ли выдумкой или даже плодом душевного расстройства. Однако некоторая часть таких фактов становится достоянием печати. Если бы даже собрать такого рода сообщения за последние годы, то получилась бы целая книга.

В газете «Труд» № 59 за 7 апреля 2007 года опубликована беседа с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, в которой Святейший Патриарх приводит такой случай.

«Однажды чудесное избавление от неминуемой гибели случилось со мной еще до рождения. Тогда мама, уже носившая меня в себе, должна была из Литвы, куда она ненадолго ездила, вернуться домой, в Эстонию. Она пришла к автобусу, и оказалось, что мест уже нет. Мама должна была обязательно вернуться домой в этот день. Но, несмотря на ее долгие упрасивания, ей отказали. Она смогла поехать только на следующий день. А вернувшись, она узнала, что тот автобус сорвался с дороги и утонул. Никто не выжил.

Мистический смысл можно обнаружить и во многих других ситуациях, встречах, событиях, которые бывали в моей жизни, начиная с детства, – во время посещений с родителями Валаамского монастыря, или в годы фашистской оккупации, или впоследствии, когда непреодолимые, казалось, препятствия преодолевались благодаря очевидной помощи свыше...»

В газете «Комсомольская правда» от 24 июня 2006 года приведены необычные происшествия, случившиеся в жизни обычных людей.

Владимир Андрианов, генерал-лейтенант:

– Однажды во время афганской войны мой начштаба увидел неподалеку черную птицу и засек по часам, что она просидела на месте семь минут. Упросил меня ускорить начало операции именно на этот срок... Я двинул колонну раньше. А ровно через семь минут в том месте, где стоял наш БТР, рванул мощный душманский снаряд.

Наталья Емельянова, дизайнер, Волгоград:

– Мы с мужем долго мечтали о ребенке, но ничего не получалось. Я пришла в церковь молиться о материнстве. Когда вышла из храма, услышала легкий шепот: «У тебя уже есть ребенок!» Через несколько дней я поняла, что это действительно так!

В Спасо-Преображенском храме Димитровграда есть старинная икона Казанской Божией Матери. Ее зимой 2003 года нашли послушники на месте прежнего храма, разрушенного при Сталине. Как только икона появилась в церкви, там сразу начались чудеса – стали светлеть лики на иконах, люди исцелялись от болезней.

Эту икону решил украсть один грабитель. Вор пробрался в храм через узкое слуховое окно под куполом храма, там не было сигнализации. Убедившись, что все тихо, по

веревке спустился к алтарю. Надел перчатки и ножом попытался поддеть стекло, закрывающее икону с ликом Богородицы. Никто, казалось, уже не мог помешать ему скрыться с дорогим «трофеем». Но тут вдруг сработала пожарная (!) сигнализация: самое удивительное, что ничего не горело, да и система не была заведена на икону! Сработала сама.

Еще одно совпадение – наряд вневедомственной охраны в это время проезжал мимо церкви. Бойцы, получив сигнал по рации, рванули к храму. Разбудили охранника, который мирно спал в сторожке, и вместе вошли в храм. «Ночного гостя» обнаружили в алтаре, там и повязали.

– Это Божий Промысл, – говорили наутро старушки в храме. – Он защитил лик Богородицы и покарал преступника. (Станислав Иконников, «Комсомольская правда» от 22 июня 2004, Ульяновск.)

Наместник Сретенского монастыря в Москве архимандрит Тихон (Шевкунов) рассказывает:

«Непостижимые, поразительные силы, которые нам невозможно представить, приводят в действие истинная молитва. Об этом может рассказать каждый православный человек, живущий христианской жизнью. Вот одна недавняя история. Поступивший в семинарию при нашем монастыре молодой человек (из алтайских немцев, ставший гражданином Германии) украл в монастыре из сейфа 180 тысяч долларов. Эти деньги мы долго копили, издавая книги. Мы хотели купить два зерноуборочных комбайна для того, чтобы поднять взятое нашим монастырем разрушенное хозяйство в Рязанской области. Так вот он украл эти деньги и уехал в Германию. Уголовное дело в Генпрокуратуре завели, но сказали: «Батюшка, забудьте. Вора не найдут никогда. Он уже как гражданин Германии уехал через зеленый коридор. А если даже найдут через Интерпол, Германия его России все равно не выдаст и деньги не отдаст. Таких прецедентов в истории не было». Мы сказали: «Тогда мы будем молиться». И стали молиться Матери Божией, покровительнице нашего монастыря. Мы же не для себя просим вернуть эти деньги, не дачи себе строить, а чтобы людям помочь. Через две недели нам сообщают: воришку арестовали на немецкой границе! Его обыскали только потому, что он пересекал границу через три дня после 11 сентября 2001 года, после нападения на Нью-Йорк. Тогда немцы обыскивали всех подряд – и своих, и чужих, и в красном коридоре, и в зеленом. Деньги он не смог декларировать, и их отобрали до суда. Но от суда вор скрылся. Мне говорят: «Пока не будет суда, вам деньги не вернут, а суда не будет, пока он не явится в суд, а он не явится никогда». Мы опять говорим: «Будем молиться!»

В связи с диалогом с Зарубежной Церковью я через год полетел в Мюнхен. В Германии 68 миллионов человек. Знаете, кого я первого там встретил?! Этого субчика! Я его схватил за руку и запер в местном православном монастыре. Звоню в Москву прокурору: «Я его поймал!» Он долго не мог поверить, но когда понял, что все серьезно, говорит: «Срочно отпустите его! Вы задержали гражданина Германии, вас сейчас посадят в соответствии с немецкими законами!» Я ему отвечаю: «Не знаю насчет немецких законов, но мне его Господь в руки послал. Какие тут еще законы?» Созвонились с немецкой прокуратурой, с Интерполлом. Полиция приехала. Все допытывались, как я его нашел. А я его не искал, это Промысл Божий. Состоялся суд, и произошло так, что деньги нам вернули в наш престольный праздник – Пресвятой Богородицы, Которой мы и молились. Работники прокуратуры и Интерпола были тогда под сильным впечатлением от всего случившегося и очень нам помогли.

В Печорах у нас был примечательный случай. Приезжала семья, где восьмилетний мальчик привел родителей в Церковь. Сам пришел в храм, попросил, чтобы его крестили. Женечка – был такой. За ним пришли в храм совершенно этим потрясенные все его старшие – родители, бабушка, – интеллигенты такие, с высшим образованием. И это тоже феномены нашего времени...» (Из статьи «Отец Тихон: «Без Православия Россия невозможна», газета «Труд» № 169 за 14 сентября 2006 года.)

А вот еще один случай, изложенный о. Тихоном (Шевкуновым) в газете «Аргументы и факты» в № 51 за 2004 год: «Если в человеке нет сознательного противления истине и он живет физически вне Церкви в силу обстоятельств, как было в советское время, то Господь управит его жизнь, и смерть, и спасение. У меня был старший друг, человек необыкновенной духовной жизни – епископ Василий (Родзянко). Он всю жизнь прожил в эмиграции, и вот как-то раз, в самом начале девяностых годов, когда он в очередной раз приехал в Россию, священник из деревни в Костромской области попросил его послужить в сельском храме. Владыка был бесконечно добрый человек и согласился. В пути, в глуши Костромской области, прямо перед ним на шоссе произошла авария: мотоцикл, на котором ехали отец и сын, столкнулся с грузовиком. Отец разбился насмерть. Сын в шоке стоял над погибшим. Владыка обнял молодого человека: «Я священник. Если ваш отец был верующим, я могу совершить отпевание». Молодой человек отвечает: «Да, он был верующим, только в церковь не ходил, храмы все закрыты вокруг. Но у него был духовник». Владыка удивился: «Как это – церкви закрыты, а духовник был?» – «А он каждую неделю много лет слушал по Би-би-си религиозные передачи отца Владимира Родзянко и считал его своим духовным отцом». Владыку Василия (Родзянко) до монашеского пострига звали отцом Владимиром. Владыка заплакал и опустился на колени перед своим духовным сыном, к которому Господь привел его по неисповедимым Своим путям, чтобы от имени Церкви проводить его в последний путь».

Известный в 80-х годах украинский певец Николай Гнатюк – ныне глубоко верующий человек и видит Промысл Божий во всех событиях своей жизни.

– Однажды, – рассказывает он, – я был приглашен на концерт в итальянском городе Бари, где находятся мощи святителя Николая, Мир Ликийских чудотворца. Мне предстояло петь в основном с оперными певцами на итальянском языке, которого я не знаю. А в песне, посвященной житию святителя, было 12 куплетов. Я учил ее в поезде на пути из Мюнхена в Рим. Учил долго, пока в конце концов не понял, что это бесполезно. Но дело в том, что, насколько мне это было известно, заглядывать в бумажку во время исполнения песен на этом концерте запрещалось. Так что меня могли просто снять с программы из-за незнания текста. И я здесь же, в поезде, написал песню о святителе Николае. Хотел сказать организаторам концерта, что это старинная украинская песня...

В Бари с Николаем Васильевичем происходили поистине удивительные вещи. Перед самым выступлением его охватило беспокойство: как он будет петь без микрофона и как его голос будет звучать рядом с голосами оперных знаменитостей мирового уровня? Он так разволновался, что готов был отказаться от выступления. Певец уже шел, чтобы сообщить об этом ведущему. Но тут его взгляд упал на большую икону святителя Николая, которая висела на стене.

– Мне показалось, что святой смотрит на меня с укором, как бы говоря: «Разве это ты должен решать, что делать, а чего не делать? Иди и пой. А все остальное – не твое дело». И я пошел. Когда объявили мою фамилию, вышел на сцену... И увидел в руках у ведущего микрофон. Оказалось, что я был единственным исполнителем, которому разрешили петь с микрофоном. Более того: мне как иностранцу, не знающему языка, позволили заглядывать в шпаргалку. А песню о святителе Николае, написанную в поезде, я с тех пор часто исполняю на своих концертах.

Но на этом чудеса не закончились. На оставшиеся у него лиры Гнатюк хотел купить в базилике святого Николая масло, миро, медальоны и еще кое-какие предметы, связанные с именем святителя. Так называемый «здоровый смысл» тут же стал подсказывать причины, по которым нельзя было этого делать.

Во-первых, поезд на Мюнхен уходил вечером, а в течение целого дня надо было что-то есть. Во-вторых, певец собирался купить подарки – несколько маек и роскошный рожде-

ственный кекс. В-третьих, у Николая Васильевича была тяжелая сумка, и нужно было брать такси.

— Я все-таки махнул рукой на здравый смысл и потратил все деньги в базилике. А выйдя на площадь, увидел машины, с которых бесплатно раздавали... майки. Оказывается, в Бари в это время проходил рождественский марафон, и всем, кто желал в нем участвовать, дарили майки. Я взял три штуки, повязал одну из них поверх куртки и побежал... Немного позже настоятель местного православного храма сказал мне, что нас приглашает на обед богатая итальянка русского происхождения. Войдя в дом, я увидел на столе тот самый рождественский кекс. Там же я познакомился с земляком-украинцем. Он довез меня до вокзала на своей машине и даже не дал прикоснуться к сумке — сам занес ее в купе. (Олег Маркелов, из книги «Между светом и тьмой».)

Отец Лазарь, иконописец Киево-Печерской Лавры: «На все есть Промысл Божий. Мы живем, не осознавая, что рядом с нами по жизни неотступно идет Господь. Наблюдает, сопереживает, помогает, оберегает, если ты искренне веруешь».

«Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на небе и в поднебесной, совершается по суду Премудрого и Всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, непостижимого в управлении Своем.

Бог управляет миром: разумные твари Его да покоряются Ему, и слуги Его да созерцают благоговейно, да славословят в удивлении и недоумении превышающее разум их, величественное управление Его!

Бог управляет миром. Слепотствующие грешники не видят этого управления. Они сочинили чуждый разуму случай: отсутствие правильности во взгляде своем, тупости своего взгляда, взгляда омраченного, взгляда извращенного они не признают; они приписывают управлению Божию отсутствие правильности и смысла; они хулят управление Божие и действие премудрое признают и называют действием безумным» (святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты).

Жизнь человека – цепь различных действий Промысла Божия

Промышление Господа о Земле

Планета, на которой мы живем, называется Землей. Нам кажется она очень большой, многие из нас думают, что она во много раз превосходит по величине те ясные точки, которые мы видим вечером на небе и которые мы называем звездами. Но это неправда. Она сравнительно очень невелика, одна из самых маленьких планет. Земля очень небольшая планета. Кроме Земли, существуют еще миллионы звезд и планет, которые вертятся и крутятся вместе с нашим Солнцем. А там еще есть миллионы таких же звезд и планет, у которых свое солнце. И таких миров с солнцами бесчисленное множество. Только немногие из них можно видеть в зрительные трубы, т. е. телескопы, которыми пользуются ученые. Чем дольше живут люди, тем более совершенствуют они свои зрительные трубы и видят все больше планет. А тех звезд и планет, которых мы не видим, может быть во много миллионов раз больше тех, которые мы видим. Так обширен и величественен мир Божий, вполне достойный великого и всемогущего Творца вселенной.

Все это мы говорим для того, чтобы показать, что Земля есть ничтожная пылинка во вселенной. И на эту-то пылинку благоволил снизойти Творец мира, воплотившийся «наш ради человек и нашего ради спасения», – Господь наш Иисус Христос. Это лучшее доказательство Промысла Божия, ибо, если из миллиардов звезд и планет Божьего мира Земля была избрана местом 33-летнего пребывания Спасителя, то не значит ли это, что Господь так милостив и заботлив о ней, что не оставит ее и впредь своим Промышлением? И каждый истинный христианин должен твердо веровать в Промысл Божий. Бывают, впрочем, такие минуты в жизни, когда под влиянием каких-либо несчастий или страданий человек думает, что его оставляет Бог, так как не знает, для чего посланы ему страдания.

Но мы как чада Божии должны твердо и безропотно переносить все, что случается с нами в жизни. Не наше дело разведывать, для чего попущено нам то или другое бедствие. Мы должны помнить, что пути Промысла Божия неисповедимы.

При размышлении о действиях Промысла Божия в отношении к роду человеческому нельзя забывать, что каждое действие Божие всегда носит на себе печать непостижимости и таинственности, иначе оно ничем не отличалось бы от действий человеческих. Чтобы полностью постигнуть эти действия, надлежало бы проникнуть в самое начало их, которое сокрыто в таинстве сокровенных советов Божиих; но «кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» (Рим. 11, 34).

Есть в истории человечества тысячи страниц, смысл которых для нас сокрыт. «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11, 33). «А между тем, – говорит известный западный проповедник (пастор Берсье), – в этих потемках я двигаюсь с устремленными глазами к одному изречению, в которое я глубоко верю: «Бог есть любовь». Он есть «любовь» – вот мое самое сильное убеждение, и это убеждение я неослабно противопоставляю всему, что я вижу, всему, что слышу, всем мыслям моего ума, всем смятениям моего сердца. Он есть любовь. Итак, все в Его делах содействует высшей гармонии. История человечества не есть больше бесплодный спор перекрещивающихся страстей, интересов и случайностей. Среди всех этих волнений, всех этих прихотей, всех кажущихся случайностей выступает Божественное начертание, которое не оставляет никакого места слепой судьбе. Правда, что это начертание от меня

скрыто; но я знаю, что оно существует, и эта мысль есть твердая опора и надежное убежище для моей веры. Впрочем, если это начертание от меня ускользнет, если для его объяснения я вынужден сознаться в моем неведении, то, в сущности, это неведение очень естественно в существе ограниченном, которое в течение своего краткого существования на земле может узреть только малейшую частицу намерений Предвечного. Как могу понять я, существо временное, планы Бога вечного?.. Сделаем сравнение. Разве у солдата, брошенного в самый сильный разгар битвы, вы будете спрашивать объяснения планов его полководца? Как может он это сделать? Если он совершил свой долг, если он ринулся в перепалку, он видел только лишь смятение атаки, сверкание оружия, облака пыли и дыма, он слышал только крики, смешанные с оглушающим грохотом пушек, для него все было только замешательством и хаосом. Но на соседнем возвышении был глаз, который следил за ходом битвы, была рука, которая управляла малейшими движениями отрядов. Итак, веками идет битва, это битва правды, любви и справедливости против заблуждения, эгоизма (самолюбия) и беззакония. Не нам, темным солдатам, брошенным в стычку, управлять ее ходом. Для нас достаточно знать, что ее ведет Бог. Каждый из нас обязан исполнять свой долг на своем посту и бороться за дело света и правды до конца. Когда я думаю об этом Божественном плане, который проникает собой историю человечества, мне приходит на ум одно событие из Ветхого Завета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.